

ЕГОР СОБОЛЕВСКИЙ

СИНЯЯ ЧАЙКА

КНИГА 1

18+

Егор Соболевский

Синяя чайка

«Автор»

2026

Соболевский Е.

Синяя чайка / Е. Соболевский — «Автор», 2026

Будущее наступило и человечество вышло в космос, освоив многие миры и образовав новые государства. Космос оказался полон тайн и загадок. Экипаж космического корабля «Синяя Чайка» ищет следы пропавшей много лет назад экспедиции в дальнем, неизученном космосе. Старые тайны порождают новые загадки и ставят перед тяжелым выбором. Героям предстоит свершить великое, ведь теперь от их поступков зависит судьба и будущее всего человечества.

© Соболевский Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Егор Соболевский

Синяя чайка

Пролог

Вызов пришёл неожиданно и очень не вовремя, оторвав его от важной работы. Теперь ему пришлось бросить все дела и явиться к ним лично и незамедлительно, ведь совсем не стоило заставлять их ждать. Всю дорогу ему оставалось только гадать о причинах вызова, а главное, о последствиях. В душе смешались чувства тревоги и ожидания, в голове блуждали мысли о том, что на него опять нажаловался кто-то из подчинённых. Недостойные внимания плебеи, чернь и простолюдины посмели опять высказать своё недовольство. Но ничего, он им ещё покажет их место, когда вернется.

С такими раздражающими мыслями, чувствами и в дурном настроении он прибыл во дворец. Но встреча ему была назначена не в парадных залах и даже не в главных кабинетах, а в небольшом внутреннем флигеле. Что тоже немного задевало его самолюбие. Пройдя несколько уровней охраны, он оказался в полумраке большого зала у массивной двери из тёмного дуба. Здесь его встретил лакей, такой же холёный и надменный, как его хозяева.

Слуга не сказал ни слова, стоял и смотрел ему прямо в глаза, дверь открывать он тоже не торопился. Такое поведение слуги раздражало ещё больше всей сложившейся ситуации. Ещё пару минут тишины — и лакей всё же соизволил открыть перед ним дубовую дверь, не проронив при этом ни слова и не изменившись в лице. Ему оставалось только войти так же молча. За дверью было сильно накурено, дым от сигар застилал всё пространство вокруг, мягкий свет ламп с трудом пробивался от высокого потолка. Посередине комнаты стоял такой же массивный и тёмный, как дверь, дубовый стол, у дальней стены располагался древний камин, сложенный из старого красного кирпича. Огонь в нём лениво пожирал поленья, щёлкая и отбрасывая искры.

Возле камина стояли четыре высоких кожаных кресла, повернутых к нему. В трёх из них сидели старики и курили сигары, запивая их старым элитным вином. Журнальный столик у их ног был весь заставлен тёмными бутылками и деревянными коробками с сигарами. Пепельницы давно уже переполнились, в бутылках осталось совсем немного вина, похоже, старики давно тут сидят. Запах дорогого табака смешивался с запахом коллекционных вин в великолепный аромат, дополненный нотками сторающего дерева и дорогой кожи, которой были отделаны кресла. Тут он мог бы почувствовать себя даже уютно, если бы не эти старики, которые, как он знал, на многое были способны.

Вошедший за ним лакей пригласил его жестом руки к камину в пустое кресло рядом с хозяевами. Никто не произнёс ни слова, и он решил не начинать разговор первым, молча прошёл вдоль всего стола к креслу и сел в него на самый край, не позволив себе утонуть в нём и как следует насладиться его удобством. Одного взгляда на набор на стекле журнального столика хватило, чтобы понять — здесь собрались очень серьёзные люди, для которых деньги далеко не главное. Он-то их давно знал, но всякий раз видел разницу между ними — хозяевами мира — и им — исполнителем их воли, не своей. То, что его в этот раз пригласили в этот кабинет и даже позволили сидеть рядом с ними, было большой редкостью и намёком на серьёзность их поручений.

Ни закурить, ни выпить ему не предложили, пока ещё он не был достоин такой чести, да и чистый бокал для него не стоял на столике, конечно же не случайно.

— Вот посмотри, — сказал один из стариков на старом английском повелительным тоном, не поздоровавшись, и протянул ему лист бумаги.

— Что с ними надо сделать? — спросил он, приняв из рук хозяина бумагу с изображением на ней нескольких людей.

— Вот этот, — старческий палец указал на одного из людей на изображении, — проявляет интерес к нашим делам, остальные — его экипаж. Нельзя, чтобы он помешал прибытию груза. Его надо задержать или отвлечь.

— Ликвидировать его нельзя, — опередил его вопрос второй старик, — только его, остальные не важны.

— Сделаю, — как всегда коротко ответил он.

— Мы не можем допустить срыва операции, — продолжил третий старик, — больше двадцати лет подготовки не должны пойти прахом из-за чьей-то некомпетентности. Этого человека надо мягко, а лучше незаметно для него самого, отвлечь от наших дел, да так, чтобы у него больше не возникло желания проявлять интерес к ним.

— Сделаю, — повторил он после небольшой паузы, не дождавшись каких-либо дополнительных пояснений.

— Иди, — снова заговорил первый, — и помни — груз должен попасть к нам в любом случае. Это самое важное. Этот человек не должен ничего узнать о нашем деле.

Ему оставалось только кивнуть господам и молча подняться. Стоявший всё время разговора за его спиной лакей фальшиво улыбнулся и указал рукой на выход...

Всю обратную дорогу он злился на этих надменных господ, раздающих приказы без должных пояснений, но требующих точного их исполнения, и на лакея, так неожиданно и незаметно оказавшегося у него за спиной во время разговора и явно являвшегося для него угрозой. То и дело он поглядывал на изображение человека, объекта его задания, и гадал, кто он такой, если даже они не решились его просто убить.

На картинке были изображены восемь взрослых мужчин; похоже, фото было сделано в каком-то порту. Компания явно занималась погрузкой чего-то на корабль; тот, на кого указали хозяева, стоял, скрестив руки на груди, и внимательно следил за процессом. Коренастый, лысый и бородатый с татуировками на руках и шее, со шрамом через всё лицо, лет сорока или чуть больше. Всем своим видом он походил на древнего пирата, да и его команда была под стать капитану, всё примерно того же возраста и вида. Но к остальным он особо не присматривался, ведь по поводу них никаких указаний не было. Спокойный, внимательный и уверенный взгляд серых глаз этого древнего пирата говорил о том, что он далеко не просто разбойник или контрабандист. Чёртовы стариканы могли бы и побольше рассказать о нём, но нет, хреновы заносчивые интриганы... Ладно, их задание выглядит несложным, к тому же он узнал порт, в котором была сделана эта фотография.

Глава 1

Главный диспетчер собирался на смену. Он был внимателен к мелочам, нельзя было упустить ни одной детали, форма должна сидеть на нём как вторая кожа. Все, с кем он выйдет на связь, увидят лицо станции, и сегодня, впрочем, как и всегда, они должны будут понять, глядя на него, что тут царит порядок как на кораблях Империи. Предстояла ответственная работа — двенадцать часов на важном посту. Он не налаживает ни в коем случае и тем самым приблизит своё возвращение в центральные миры, после того досадного случая с яхтой генсека. Для того, чтобы его подчинённые на смене тоже не ударили в грязь лицом и не бросали, даже малейшую тень на его досье, он проведёт важный инструктаж. В тысячный раз укажет им, что делать и как. И пусть попробует хоть кто-то возразить ему или сделать недовольное лицо на инструктаже — он вмиг составит на него докладную и сделает пометку у себя в папочке обо всех неблагонадёжных. При воспоминании о команде помощников диспетчер откровенно поморщился. Всех их он считал безответственными и непроходимо тупыми. Но он справится с заданием, он умел командовать даже такими раздолбаями. Стоя перед ростовым зеркалом, он нежно погладил значок на груди — его первая награда за выслугу, служебное рвение и ответственность. «Верный служака», — тогда сказал ему начальник станции, прикалывая значок на форменный китель. О да, это был момент его триумфа, тёплый и приятный, заслуженный. Замечтавшись, он чуть было не пропустил время заступления на вахту. Очнулся, пригладил форму, взял с полки и повесил на шею морской бинокль производства знаменитого стекольного фабриканта Империи и отправился делать этот мир лучше.

Как он и предполагал, его команда не горела энтузиазмом на инструктаже. Его слушали, не вникая в слова, смотрели на него как на пустое место, откровенно скучали. Главный диспетчер всё равно не спеша закончил инструктаж и, взяв подписи в установленных формулярах со всех присутствующих, приказал приступить к обязанностям. Станция эта находилась вне границ секторов космоса, принадлежащих большим государствам, а скорее на перекрёстках их торговых путей и считалась условно независимой провинцией, хоть и не самой дальней. Большинство местных служащих относилось к своим должностным обязательствам без должного усердия, пока это напрямую не влияло на их доходы. Но не Дынин: он старался за идею, была у него мечта и надежда: однажды, думал он, его рвение и усердие будут оценены по достоинству, и возьмут его тогда на важную должность во флоте Империи, ну или Союза. А пока он ждал, когда его оценят, он ни малейшим образом не допускал, чтобы какие-то лентяи замарали его послужной список. Исполнительность и рвение, строгое следование инструкциям и никакого сомнения в приказах начальников были главными и единственными его девизами, так он и жил в служении.

Трафик прибывающих кораблей в эту смену был невысок. Пока всё шло гладко и весь поток направляли по зелёному сектору.

Главный диспетчер стоял на краю помоста, возле тумбы машинного телеграфа и вглядывался вдаль через огромный обзорный иллюминатор, держа мощный бинокль у глаз и водя им из стороны в сторону. Он никому никогда не признался бы, что сейчас представлял себя на мостике линкора Его Императорского Величества. Как он, мудрый адмирал открытых секторов, ведёт за собой пятую флотилию в сотню вымпелов и ждут его победы, награды и уважение.

Диспетчерская была устроена таким образом, что главный мог ходить по помосту, на полметра выше палубы, а его команда располагалась вдоль стен с обеих сторон за своими рабочими станциями. На помосте находилось кресло главного, основной монитор и тумба машин-

ного телеграфа, своим видом напоминая такую же на мостике древних дредноутов¹ старой империи времён угля и пара.

Двое молодых людей за радарным постом первыми заметили приближающийся корабль, однако не спешили сообщать о нём главному. Опытные радарщики узнали корабль по траектории сближения ещё до того, как аппаратура приняла сигнал опознавания. Прибытие этого корабля никогда не было скучным, команда у него крайне озорная и шепутная. Тут этих ребят любили и уважали многие, даже высшее начальство ворчало на них чуть меньше, чем на остальных. Особенно весело было, когда они попадали в смену этого диспетчера. Ребята решили отомстить ему за высокомерие, сволочное и пренебрежительное отношение к ним и сделали вид, что это прибывает самый заурядный корабль. По-тихому, личными коммуникаторами, сообщили, кто явился, только хозяйке паба «Бухой Селезень» Полине.

Главный смог разглядеть приближающуюся точку в свой крутой бинокль. Долго следил за ней и гундел себе под нос о том, что сближение идёт по траектории, близкой к опасной, и слишком быстро. Не убирая оптику от глаз, одной рукой перевёл ручку телеграфа в конец жёлтого сектора. В помещении раздался гонг системы предупреждения. При таком режиме оповещались аварийные службы причала и полиция. Корабль начинал считаться «условно опасным», для него выбирались самые дальние доки, там его ждали множественные проверки и досмотры, возможно, даже карантин. Экипажу, причалившему по процедурам жёлтого сектора, предстояло пройти многие круги ада всякой бюрократии и в итоге оплатить большие штрафы и издержки. Всё это отнимало кучу времени и нервов, особенно если диспетчер ставил ручку в самом конце жёлтого сектора телеграфа. Хуже было только при попадании в красный сектор, тогда уже корабль считался «точно опасным» и уничтожался всеми средствами без всяких компромиссов.

Диспетчер выпрямился, принял горделивую позу повелителя всех освоенных планет и с мыслью «никаких лихачей в мою смену быть не должно» узнал очертания этого корабля. Всего на секунду, зато очень сильно и заметно струхнул. Пару долгих мгновений рука главного дрожала на ручке телеграфа, внутри него боролись желания перевести ручку в зелёный сектор и тем самым избежать проблем с командой корабля или же оставить всё как есть и тем самым заставить этих возмутителей его спокойствия подчиниться общим правилам, а заодно показать им кто тут главный. В этот раз он точно сможет приструнить нахальных хулиганов, решено — жёлтый сектор. Вахтенные на радаре чуть не лопнули от распирающего их смеха и чувства вселенской справедливости. Пришлось им давиться радостью, но не показывать её.

Очень скоро пришёл вызов с корабля. Главный уселся в своё кресло, точно старый адмирал, и с ленцой повелительным жестом приказал связистам вывести сигнал на свой монитор.

— Казюльски на связи. — С экрана монитора, приветливо и широко улыбаясь, смотрел тёмноволосый мужчина среднего возраста, одетый в клетчатую рубашку. — Посадку давай.

— Принимаю вас, — ответил диспетчер.

— Э! Какого хрена? Вы что творите? — Казюльски перестал улыбаться после того, как увидел на приборах, какой им включили сектор. — Сейчас капитану наябедничаю!

За его спиной была видна большая часть кабины пилотов и ещё двое мужчин чуть постарше Казюльского. Эти двое что-то тихо обсуждали между собой и сейчас не участвовали в управлении кораблём. Одеты они были по-простому. Один в оранжевую футболку с надписью «хозяин дачи» на спине и синие джинсы, второй в чёрные карго-штаны со множеством карманов и такую же чёрную футболку с надписью «солнышко» на груди.

¹ «Дредноут» (англ. dreadnought — «бесстрашный», по имени первого корабля этого класса) — поколение артиллерийских военных кораблей, характерной особенностью которых было однородное артиллерийское вооружение. Наиболее часто это понятие ассоциируется с линейным кораблём (линкором) первой четверти XX века.

«Не к добру это, когда только Казюльски на причаливании», — успел подумать самопридуманый адмирал.

Мужчина на экране монитора немного подождет, когда диспетчер изменит цвет сектора, но, не дождавшись, обернулся к своим и сообщил о том, как их встречают.

— Товарищ Дынин! Жёваный крот! — Влез в экран «хозяин дачи», глаза его пылали от гнева. Теперь на экране диспетчера было два лица: одно — улыбающийся Казюльского, а второе было явно разозлённым. — Ты что, офонарел?! Какой жёлтый сектор?

«Ну понеслась, как всегда», — разочарованно подумал Дынин и непроизвольно, с глухим отчаянием, протянул слово «фа-а-ак» популярное в торговых штатах.

— Помнишь меня?! — спросил тот вспыльчивый, не дожидаясь ответа диспетчера.

— Ненавижу, — непроизвольно вырвалось у Дынина вроде почти шёпотом, но по ту сторону монитора его услышали.

— А! Помнишь. — Обрадовался собеседник.

«Погодите-ка», — сказал им ещё один голос, и изображение сменилось: на экране вместо тех двоих появился третий человек.

— Господин обер-диспетчер Дынин, с вами говорит капитан корабля «Синяя Чайка». Вы нам дали жёлтый сектор, потрудитесь объясниться, — не соизволив представиться, этот мужчина заговорил с диспетчером как с последним холопом.

— Вы приближаетесь слишком быстро, — неуверенно проблеял в ответ Дынин, — к тому же траектория крутовата...

— Жену поучи щи варить! Топтанный ишак! — перебил его голос за кадром. Капитан никак не отреагировал на это. Похоже, на «Синей Чайке» соблюдение субординации было не в ходу.

— Никак нельзя экстраполировать наше движение к угрозам вашей станции. Все параметры пограничны, но в зелёной зоне, что важно, — утверждал, а не спрашивал капитан, скорее даже немного угрожал. — Так что мой вам настоящий совет, голубчик: переведите ручку в зелёную зону и подальше от жёлтой. Соответствуйте занимаемой должности.

«Хренов имперец прав», — подумал Дынин. Угораздило же его опять на них напороться — специально, что ли они выбирают его смену для возвращения? Каждый раз, когда они прилетают, с ними происходит ситуация, после которой ему надо лечить нервы.

Пауза неприлично затягивалась. Прилетевший корабль всё ещё приближался по крутой траектории и на скорости, граничащей с рамками дозволенного и соображениями безопасности. Капитан холодно смотрел в глаза Дынину, и взгляд его тяжелел с каждым мгновением, перерастая из недовольства в откровенную угрозу. Вид капитан имел самый разбойничий: тагуировки, видные из-под футболки, обритая почти наголо голова, не моргающие серо-голубые глаза, растрёпанная рыжая борода и шрам вдоль переносицы. Диспетчер во второй раз за короткое время испугался, поплыл под стальным взглядом и перевел ручку телеграфа в самое начало зелёного сектора. Капитан «Синей Чайки» молча продолжил смотреть прямо в глаза диспетчеру, при этом взор его не оттаял ни на йоту.

— И снова здравствуйте. — Казюльски просто светился с экрана радушием. — Какой док для нас выделите, диспетчер Дынин?

— 717-й. — Диспетчер выдохнул с явным облегчением, когда на экране снова появилось лицо на Казюльского. Капитан «Синей Чайки» всякий раз пугал его до икоты таким своим взглядом.

— Спасибо. С Вами всегда приятно иметь дело.

Дынин так и не понял, искренне ли говорит Казюльски или издевается над ним, как и остальные из этой сумасшедшей команды.

Когда сеанс связи с «Синей Чайкой» закончился, диспетчер второй раз на несколько минут выдохнул с облегчением, но, как оказалось, рано. Путь к назначенному доку пролегал

как раз вблизи диспетчерской вышки. «Синяя Чайка» лихо мчалась на эшелоне, но, приблизившись вплотную к вышке — а по меркам космоса так вообще на расстояние вытянутой руки — резко замедлилась и поплыла очень медленно мимо обзорных иллюминаторов диспетчерской. Дынин смог разглядеть легендарный звездолёт во всех деталях. Огромная сигара с тупым носом и нетипичной для звездолётов обтекаемой формой корпуса, почти двести метров в длину и тридцать в ширину, с высокой надстройкой посередине, небольшими перьями пространственных рулей ближе к оконечностям и двумя десятиметровыми маршевыми дюзами на корме. Тёмно-синий, почти чёрный монстр, медленно, величественно и неумолимо проплыл мимо. В основании надстройки имелись несколько больших секций, прикрытых бронезаслонками приличной толщины. Заслонки медленно отползли вверх, и сквозь стёкла открытых секций стала просматриваться ходовая рубка, ярко освещённая изнутри. Диспетчер видел три мужских силуэта на борту «Синей Чайки». Троица молча проводила его взглядом, пока их корабль проходил мимо. Дынин мог поклясться, что разглядел укор и осуждение во взглядах этих людей даже с такого расстояния. Пройдя вышку Дынина, корабль опустил заслонки и резко ускорил движение к назначенному доку, нарушая все ограничения на скорость перемещения судов во внутреннем рейде космических станций. Главдиспетчер предпочёл сделать вид, что не заметил этого. Ему и так влетит за поведение этих раздолбаев, ну и за то, что он не узнал цель их прибытия, характер груза и ещё много чего из пунктов таможенных инструкций и правил безопасности для прибывающих судов.

— Я же говорил — прокатит. — На мостике «Синей Чайки» появился четвёртый человек.

— Ну кто бы сомневался. — Улыбающийся капитан выглядел совсем не грозным и страшным, — товарищ Максим вон как застрашал бедного Дынина, тот даже док нам выделил возле VIP-зоны.

— Ну а чё он!?! — Товарищ Максим сейчас сидел в кресле первого пилота и лихо подводил корабль к огромным воротам дока номер 717. Бронезаслонки были вновь подняты, пилот рулил больше на глаз, чем руководствовался показаниями приборов.

— Аргумент. — Пришедший человек чуть ли не ржал в голос.

— Груз встретят? — отсмеявшись, спросил капитан.

— Конечно, — суперкарго² корабля фыркнул, — я договорился.

— Хитрый вы жук, Ник-3.

— Да ладно. — Суперкарго «Синей Чайки» сделал самое своё невинное лицо. О его умении решать сложные вопросы и способности договориться с кем угодно ходили легенды. А уж о всех его связях не знал никто, кроме него самого.

— Ну добро. А то груз у нас несколько...

² Суперкарго — лицо, надзирающее на судне за приёмом и выдачей грузов, а также наблюдающее за состоянием трюмов.

Глава 2

— Куда ты прёшь!? Баран! — Пилот своим воплем привлек всеобщее внимание в рубке. При этом он так резко кинул корабль в манёвр, что люди чуть было не попадали на палубу. По внутренней связи члены экипажа стали выяснять, что случилось.

Через обзорные секции рубки был виден ещё один корабль, нагло подрезающий их траекторию слева и чуть выше, пытающийся влезть в док перед ними.

Товарищ Максим врубил наружное освещение левого борта, и если бы в космосе распространялся звук, то и погудел бы. Мощные лучи упёрлись в бок наглеца. Тот никак не реагировал. Пилот «Синей Чайки» был не из робкого десятка и уступать не собирался. Он принял решение оттолкнуть непрошеного гостя со своего пути, благо толщина корпуса позволяла — спасибо верфям с планеты «Две Кувалды».

— Что за придурок? — Капитан со товарищи пытались разглядеть виновника веселья, пока корабли опасно сближались.

— Похож на местных, раскраска корпуса на манер станции, — Казюльски высказался первым. — Только на этом всякой фигни повешено. Вон даже голова льва во весь нос. А лампочек разноцветных вдоль корпуса не счесть.

— М-да, вензеля и апплике... Не знаете, кто таков? — капитан обратился к Ник-3.

— Кто-то из семьи станционного торговца, скорее всего. Однако этот уж слишком размалёван.

Манёвр «Чайки» истолковали правильно, ну или только что заметили, и местный корабль резко отвалил в сторону. Обвешанный всякой бесполезной бижутерией корабль ткнулся в соседний док, но через пару секунд двинулся к следующему.

Дальше докование прошло спокойно: гигантские ворота дока номер 717 разошлись, и станция приняла в своё чрево тёмный корабль. Встали у пирса, приняли швартовы и кишку гибкого перехода, уравнили с ним давление. Через пару часов на «берег» сошли все члены команды; последним вышел капитан. Задраив люк, он нажал кнопку на маленьком брелоке, заблокировав доступ на корабль. «Синяя Чайка» в ответ два раза пиликнула, издав звуковой сигнал. Небольшая банда отправилась всем составом в любимый паб «Бухой Селезень», разгрузку и прочие дела решено было оставить на завтра. Одетые по-простому — кто во что горазд: кто-то в джинсах и футболке, кто-то в рабочем комбинезоне, — ребята быстро смешались с людьми на станции. На «Синей Чайке» не носили обязательной формы единого образца для всей команды; одежду каждый выбирал себе сам.

В пабе, как всегда, было уютно — тихо играла музыка, вкусно пахло едой и кофе. В эти часы на станции шли рабочие смены и посетителей было мало: несколько человек в одиночестве сидели за столиками, а одна шумная компания из пары десятков парней и девушек, одетых в одежду похожих друг на друга расцветок, расположилась у самого входа. Толпа подростков веселилась на всю катушку — они пили крепкий алкоголь, много курили, громко смеялись, вели себя вызывающе и дерзко.

«Их двадцать, нас семь, все молодые. Похоже, они из одного экипажа и, скорее всего, с того борта, что дерзил на посадке. Сидят так, что не обойти», — на автомате отметил про себя капитан «Синей Чайки». Проходя мимо компании, он поморщился от запаха табачного дыма, что не осталось незамеченным молодёжью.

— Эй ты! Чё-то не нравится?! — нагло спросил кто-то из парней.

Капитан повернулся на голос и посмотрел на наглеца как на внезапно заговорившую тумбочку.

— Ты, — произнёс он, глядя парню прямо в глаза. Капитан шёл последним, однако вся его команда разом, как по команде на строевых занятиях на плацу, остановилась, готовая к

любому развитию событий. А белобрысый здоровяк-богатырь Генка даже улыбнулся и почесал кулаки.

— Чё?!

«Тупой или пьяный. Скорее и то и другое сразу. Похоже на подставу», — Подумал капитан. Компания молодых людей сразу заткнулась. Воцарилась гробовая тишина.

— Заглохни! — приказал новый голос тупому. Тот сразу сник и попытался потеряться в толпе.

— Лев, — представился с апломбом командир наглой молодёжи, так, как будто ожидал, что перед ним сразу все будут трепетать и падать ниц. Руку не протянул, даже не встал.

Чуть старше остальных, одет явно богаче и моднее. Всяких побрякушек нацепил на себя не счесть. Князёк доморощенный со своими холопами, не иначе. Публика явно с других уровней станции. Те, кто пользуется причалами в вип-зоне.

— Сильвер, — спокойно ответил капитан и пошёл дальше, не дожидаясь реакции «царя» зверей. Однако заметил, как ко Льву повернулись несколько лиц с озадаченным выражением. Похоже, кто-то из этой банды слышал о нём.

Любимый столик команды Сильвера находился в соседнем зале, в самом дальнем его углу. Туда и отправилась дружная компания космолётчиков.

К ребятам подошла сама Полина — хозяйка заведения. Поздоровались как с любимой младшей сестрой.

— Стаут. — Сильвер сделал заказ.

А за ним и остальные:

— Нам светлого. — Ник-3, Казюльски и товарищ Максим.

— Царской, полуштоф. — Кок Андрэ, механики Хлыст и богатырь Генка.

— Еды ещё вам принесу, нормальной. А то опять только пить будете. — Полина утверждала, а не спрашивала.

В ответ ребята стали уверять её, что сегодня точно лайтово³ посидят, и всё. Называли её заботушкой и спасительницей одиноких космических путников, хотя все, кроме Сильвера и товарища Максима, были семейными. Полина улыбалась и мило краснела.

— Господа космолётчики, — обратился капитан к своим людям, — покорнейше прошу: Казюльскому папирос не предлагать!

Как всегда, с удивлённого лица главного энергетика Казюльского и дружного смеха остальных начали вечер. Так начинались почти все посиделки друзей в этом прекрасном месте.

Через пару часов застолья к ребятам присоединился ещё один персонаж.

— Бонжур, месье! — бодро поздоровался он.

«Виталья!», «Доктор», «ы!», «друг» раздалось нескладно в ответ.

— Как нога? — спросил Доктор у капитана, после пары пинт горькой ипа.

— Да чего ей станется, железяке титановой, — ответил тот, закатав штанину на левой ноге и постучав бокалом с тёмным пивом по металлическому протезу от колена и ниже.

— Я серьёзно.

— Всё очень хорошо. Ходить удобно. Культя особо не беспокоит. Чуть на дождь ноет, но это только на поверхности. В полётах не мешает. — Сильвер стал серьёзным. — Благодарю тебя, ты крутой.

— Да чего уж там, — улыбнулся Виталий, — на здоровье.

Протез был поистине произведением искусства: металлический стержень вместо берцовых костей, амортизатор с пружиной, накрученной вокруг его оси, на месте икроножной мышцы и очень сложный механизм из маленьких титановых тяг, заменяющих стопу. Всё это было произведено на борту «Синей Чайки» силами команды и под руководством Доктора. Но

³ Лайтово (сленг) — легко, приятно.

самым интересным был способ крепления протеза к культе ноги: его родил недюжинный ум Виталия. Он с ребятами раскурочил одну из погрузочных гравиплатформ, достал пару деталей антигравы, и собрав их особым способом, прикрутил к отломку кости. Это позволило связать кость и протез без физического контакта и распределить нагрузку почти естественным образом. Сильверу теперь не приходилось мучаться со стаканом, в который надо было бы вставлять покалеченную ногу.

— Дэнэу опять курить препятствуешь? — спросил Доктор, отпив светлого пива.

— Да, — просто ответил Сильвер.

— Он уже взрослый мальчик, сам может решить, курить ли ему, — Доктор кивнул на Казюльского. — К тому же он лишь балуется во время застолий.

— Всё это его эпизодическое баловство может перерасти в зависимость.

— И? — Доктор с иронией посмотрел на друга.

— Вот скажи мне, зачем начинать, когда все пытаются бросить? — Сильвер в ответ тепло улыбнулся.

Доктор тоже улыбнулся, молча пожал плечами и развёл руки.

Меж тем вечер шёл своим чередом: дружная компания смеялась, обсуждала дела и планы на будущее, делилась впечатлениями. Казюльски пытался незаметно стрельнуть папиросу, но всякий раз терпел крах под общий смех. По очереди кто-то из друзей отправлялся спать обратно на корабль.

Когда за столом остались только Сильвер, товарищ Максим и Ник-3, к ним подошёл Лев. Капитан поморщился при виде его. Лев сел без спроса за стол и заговорил:

— Дело есть, — обратился он только к Сильверу, так, словно остальные были пустым местом. — К тебе.

— Напомни, кто ты? — Сильвер сделал вид, что первый раз видит Льва и не особо рад ему. Однако же Ник-3 давно пробил по своим связям, кто таков этот фрукт.

— Я Лев, — прозвучало как с трибуны.

— Угу. — Кивнул Сильвер.

Его друзья нацепили на лица маски идиотов. Ребята миллион раз играли в эту игру, представляясь этакими простачками, и давно поднаторели в этом.

— Ну говори, чего тебе.

— Есть темка. — Лёва за собственным величием не заметил, как Сильвер разрешил ему излагать. — Все будут в шоколаде.

Сильвер со товарищи не спешили говорить, сидели со скучающим видом.

— Я Лев! — зачем-то напомнил парень. — Я решаю серьёзные вопросы тут. Короче: ты должен слетать в одно место. И...

— Ничего я тебе не должен, — сказал как отрезал капитан «Синей Чайки».

— Да ты чё?! Да там бабла поднять можно немерено! — Лев начинал заводиться. — Тема — верняк. Нужен только корабль как у тебя.

— Как у меня? — переспросил Сильвер. — А чего в нём особенного?

— Ну, названия на борту нет, небольшой и чёрный, да и вообще... — Лев, похоже, в кораблях особо не разбирался, иначе бы стал перечислять массу покоя, объём занимаемого пространства, скорость, манёвренность, автономность и другие важные характеристики космического корабля. — Короче, подходит и всё. Ты не бойсь, всё схвачено. По шурику мотанём туда и обратно, близко — на край сектора. Важные люди заказывают, понравишься им, и будут серьёзные дела.

Сильвер чуть ли не заржал в голос, как и его ребята, но всё ж все они сохранили скучающее выражение на лицах. Давно его так наивно не пытались подписать на мутные дела.

— Чё, прям серьёзные? — притворно заинтересовался капитан «Синей Чайки».

— Я тебе говорю, — заявил Лев, как будто это всё объясняло. — Про Тёмный Юг слышал, бывал там хоть раз?

«А вот это уже неспроста: вот к чему вся комедия» — Набатов пронеслось в голове Сильвера. Какое совпадение: они только что вернулись как раз из дальнего, неизученного сектора космоса, называемого «Тёмным Югом».

— Только страшилки о нём, — капитан фыркнул. — Детишкам на станции может, и интересны все эти байки, а мне недосуг.

— Ну да, сектор непростой. — Лев мерзко ухмыльнулся. — Кораблей там пропало немало.

«Интересно, к скольким из них причастен ты непосредственно, а к скольким — твой папаша со товарищи?» Сильвер уже точно знал, с каким уродом сейчас разговаривал, благодаря связям Ника-3. Даже многие подробности его «бизнеса». Лев Синичкин был сыном Седрика Синичкина. Уважаемый бизнесмен, большой человек, а по сути своей бандит и пират. Он и его люди не гнушались никакого грязного бизнеса. На свои корабли они наносили отличительный знак: большую букву С. Цвет этой метки варьировался в зависимости от преданности Седрику. Чем ближе цвет был к золотому, тем выше в иерархии бандитов был капитан корабля.

— Вот моя карточка. — Бандит положил на стол визитку с цифрами номера личного коммуникатора и изображением пасти льва, красным на золотом фоне. — Позвонишь — скажу, что делать будешь.

После чего встал и величественно удалился.

Сильвер с друзьями весело переглянулся и продолжил прерванный разговор. Через час друзья отправились домой, на родной корабль. Визитная карточка осталась лежать на столе, к ней так никто и не притронулся.

На следующее утро, по времени станции, началась разгрузка «Синей Чайки» со всеми сопутствующими приключениями. Таможенники пытались найти контрабанду, команда пыталась скрыть её, грузчики — помедленнее таскать. Политес надо соблюдать — это понимали все. Суперкарго много ругался, спорил и доказывал, не забывая вложить купюры в отдельные накладные. Процесс шёл по давно отлаженному сценарию. В итоге трюм опустел, и теперь можно было принимать груз. Для музея Верховцева взяли на борт древний орбитальный телескоп, за которым и прилетали сюда. Даже в упакованном виде контейнер с ним занял почти весь объём грузового трюма. Докинули до верха всякого попутного груза, взяли припасы. Весь процесс разгрузки-погрузки затянулся на несколько часов.

Глава 3

«Синяя Чайка» отправлялась в новое путешествие. Отчалили спокойно, по расписанию. Вышли кормой в пустоту. Сразу у ворот дока товарищ Максим лихо развернул корабль на сто восемьдесят градусов. Манёвр был дерзким и хулиганским в такой близости от корпуса станции, отчего диспетчеры разорались в эфире. Максим, как всегда, послал их далеко и надолго.

Когда проходили мимо их башни, в рубке корабля видели, как оттуда им машут кулаками из башни.

— Курс на... — капитан хотел было сказать пилоту, куда им теперь направляться, но заметил несколько отметок на радаре прямо по их курсу на самой границе радиуса действия. — Видишь?

— Ага, — ответил пилот. — Засада.

— Точно засада на нас. — Казюльски тоже видел эти отметки на своём экране. — Правда, они, скорее всего, пока не знают, что мы их видим. Они за пределами радиуса действия гражданских сканеров, да и многих военных. Стоят так, что, когда бы мы увидели их на обычном оборудовании, скорость наша была бы великовата для резких манёвров.

— Да и дрейфуют как раз на нашем пути, совершенно случайно именно там, где мы выходим из этой системы, на самом её краю, подальше от станции, — добавил пилот. — Бахнем?

— Конечно, бахнем. — Кровожадно улыбнулся капитан и нежно погладил поверхность приборной панели. — Открою с первого по четвёртый: фугас с полным картузом⁴ в третий и четвёртый, бронебойный с полным картузом в первый и второй. Как бахну — будь готов принять управление и вывозить нас.

— Яволь! — Закивал пилот в ответ.

Сыграли тревогу, открыли люки — в далёком прошлом торпедных аппаратов, а ныне скрыто установленных пушек калибра 460 мм и длиной почти 21 метр — с первого по четвёртый. Элеваторы зарядных механизмов подали снаряды и метательные заряды на лотки орудий, поршни толкателей загнали их в каморы, затворы закрылись, и включилось магнитное поле в стволах.

Корабль изготовился к бою и как ни в чём не бывало полетел навстречу поджидающим его бандитам.

Когда приблизились, смогли рассмотреть встречающую группу. В центре формации из пяти выпелов неприятеля висел большой корабль с золотой буквой С на борту. Огромный треугольник золотистого цвета, размахом заметно больше «Синей Чайки», напоминающей своей формой наконечник древней стрелы с утолщением посередине, вдоль всего корпуса. На самом наконечнике зияло большое, чёрное отверстие.

Вокруг него, образуя полусферу, висели корабли поменьше и самых разных форм. Похоже, флот банды был собран по всем уголкам известного космоса, тут были суда разных проектов, годов постройки и цивилизаций.

— Флагман поди самого Седрика. — Ник-3 кивнул на золотой корабль в центре. — Фу, какая пошлятина.

Дружный смешок в рубке выразил общее согласие по этому поводу.

Неприятель как будто услышал это и, без предупреждения, дал залп мощным лазером. Толстый луч, почти десяти метров в диаметре, протянулся от отверстия золотого корабля далеко в пространство и прошёл сбоку от «Синей Чайки», в опасной близости. Корабль шёл с

⁴ Зарядный картуз (картуз) — специальная оболочка (мешок) для размещения метательного заряда артиллерийских и миномётных выстрелов при раздельном зарядании.

поднятыми бронезаслонками, чтобы не вызывать подозрений и выглядеть ничего не подозревающей жертвой. Мостик на несколько секунд окрасился красным заревом.

— Ого! Впечатляет. — Ник-3 отчего-то улыбался совсем без страха. — Как вам приветствие, господа?

— Ожидаемо. — Капитан пожал плечами.

— Как метровый член — круто, но абсолютно бесполезно. — Пилот тоже не выглядел напуганным.

— И неразумно. — Душа главного энергетика не могла терпеть столь расточительного расходования энергии. — Для следующего выстрела им понадобится очень долго заряжать конденсаторы, насилуя свой реактор. Это же корабль торговых штатов, проекта «Либерти», предпоследнего поколения.

— Именно, дружище, именно. — Капитан выглядел счастливым.

Пришёл вызов с золотого корабля, однако ребята не спешили отвечать. Надо было отыграть роль напуганных до икоты простачков до конца — пары минут вполне хватит.

— С вами, черти, говорит Седрик с корабля «Разящий Гнев Богов», — заговорило неприятное и болезненное лицо на экране. — Лечь в дрейф!

— А что такое? — Сильвер изобразил испуг и смятение. — Что вам надоть? Мы ничего такого...

— Молчать, когда я говорю! — перебивая сорвался на фальцет Седрик. Глаза он выпучил так, что казалось, они вот-вот лопнут. — Ты охренел — теперь я тебя накажу!

— Хм, а когда? — продолжал ломать комедию капитан. Ребята в рубке с трудом держались, чтобы не заржать как кони. Происходящее их смешило до коликов. — Не припомню, чтобы мы были даже знакомы.

— Мой сын Лев оказал тебе доверие и поставил задачу, а ты проигнорировал её. Моя семья теперь понесёт убытки. За это я заберу твой корабль, а тебя... — Седрик поперхнулся своими словами, когда взгляд Сильвера в мгновение сменился с притворно испуганного на откровенно, люто угрожающий. Главарь банды давно отвык от такого нахальства: в его окружении никто не смел даже просто прямо посмотреть ему в глаза.

— Ты, Седрик, и твой сын Лёва — идёте в жопу строем, — отчётливо и жёстко произнёс Сильвер и отключил связь.

Пока бандиты брехали по связи, «Синяя Чайка», не снижая скорости, подошла ближе. Нужно это было больше для манёвров ухода, нежели для точного выстрела из главного калибра. Орудия давно были готовы и могли поразить цель. Капитан принял управление кораблём на себя, чуть повернул на золотого и дал залп. Ба-бам! Ба-бам! Два сдвоенных выстрела с промежутком в несколько секунд отозвались мелкой вибрацией корпуса, как будто удары по наковальне; моргнуло освещение в отсеке. Полуторатонные снаряды из тугоплавких металлов со взрывоопасной начинкой помчались к своей цели с бешеной, даже по космическим меркам, скоростью. Пилот снова принял управление кораблём на себя и бросил его в крутой манёвр с ускорением, начав выписывать каскад фигур высшего пилотажа. Капитан взял из подстаканника на приборной панели бокал с портвейном, чтобы не расплескать тёмную жидкость. Сейчас ему не было нужды участвовать в полёте: пилот сам всё сделает. Гравикомпенсаторы на борту были настроены так, чтобы оставлять перегрузки в несколько джи, чтобы при пилотировании чувствовать корабль, так что капитан вполне мог насладиться любимым напитком.

Корабли сопровождения Седрика довольно оперативно отреагировали на демарш Сильвера — чувствовался богатый опыт — и стали расходиться и пытаться загнать того в прицелы своего оружия.

«Разящий Гнев Богов» успел чуть повернуться, когда в него попали снаряды. Первыми ударились фугасы: пробив две аккуратные дыры в корпусе, они взорвались, проникнув внутрь на несколько метров. Два мощных взрыва разворотили золотой бок на большой площади:

огромной тучей разлетелись обломки корпуса и внутренностей корабля. В гигантскую пробойну влетели бронебойные болванки, пробивая переборки, как пуля пятидесятого калибра тонкую фольгу, и полетели вглубь корабля, не встречая особых препятствий на своём пути. Взрывчатки в них было намного меньше, чем в фугасах, но взорвались они уже глубоко внутри корпуса. «Разящий» весь содрогнулся, пошёл волнами, потерял форму; несколько глубоких трещин расплзлось по его телу: из них вырывались красные лучи. Радиоэфир взорвался воплями. Похоже, Сильвер удачно попал, и теперь Седрику некогда было на него наезжать. Корабли бандитов один за одним отвалили и отправились спасать главаря. «Синяя Чайка» спокойно направилась по своим делам.

Эфир был забит сообщениями с угрозами, обещаниями скорой мести и больших проблем. Казюльски выключил приёмник, и в рубке стало, как обычно, тихо.

— Я же говорил: от кинетического оружия ещё рано отказываться. — Капитан вновь завёл старый спор. — Вон как красиво бахнуло.

— Конечно, красиво! — Главный энергетик всплеснул руками. — Открутили пушку от линкора, приделали к ней мощное магнитное поле и веселятся. Таким Царь-рейлганом с пороховым инициатором поля можно шмальнуть и по бронированным орбитальным станциям Туманных Островов. А шкуры у них ого-го какие толстые.

Пилот и капитан довольно заулыбались. Они сами построили свой уникальный корабль и любили его. Часто называли его лодкой, так как за основу взяли подводную лодку противокосмической обороны с планеты «Две Кувалды».

Тогда жители многих миров посмеивались над инженерами с «Двух Кувалд», в то время как силы ПКО⁵ размещали либо на орбите, либо на суше. Огромные комплексы с зенитным вооружением и перехватчиками были традиционным решением вопроса защиты от вторжения из космоса. И такие, конечно же, тоже были на этой планете, однако был на ней и огромный, глубокий океан. В чью-то светлую голову пришла мысль, что самым уязвимым местом для десанта из космоса будет местная точка Немо, так как на воде ничего не построить и быстро туда не добраться большими силами. Вот и строили подводные лодки для воздушного боя. Незаметные с орбиты хозяева морских глубин, способные спрятаться под толстым паковым льдом на полюсах, могли стать неожиданным сюрпризом для нападающих. Вот одну из таких лодок друзья и выкупили, когда её, повреждённую, списали после знаменитого нападения островитян на «Две Кувалды». Серьёзно доработали, разобрав для этого повреждённый техасский линкор, и теперь бороздили на ней просторы космоса.

Название решили сохранить как героическое. Лодка тогда участвовала в жестоких воздушных схватках и покрыла себя неувядающей славой. В боях получила сильные повреждения и чуть было не погибла. Экипаж лодки смог выстоять, хоть и погиб почти в полном составе. Заваруха была серьёзной.

— Ладно, отбой тревоги. Как я начал говорить до эпизода варварского нападения бандформирований, — капитан подошёл к пульту пилота и ткнул пальцем в звёздную карту на экране, — правь туда.

— Мы бы и все старые ракеты оставили на борту, — пилот ответил энергетiku, кивнув капитану, — да вот только экипаж лодки запустил их все в своём последнем бою, а новых ракет не достать.

— Представляете, как было «весело»? — капитан продолжил разговор. — С неба валяются десантные боты, несчётной ордой. Солдаты в них думают, что кругом нет никого, тихо и безопасно. Прогулка обещает быть лёгкой, разведка докладывает об отсутствии противника, классический блицкриг. Но уже на подлёте к поверхности из глубины моря со всех сторон вырываются столбы огня и пара от взлетающих ракет. Их явно больше в несколько раз, чем всех

⁵ ПКО — противокосмическая оборона.

прибывших кораблей захватчиков. Дымные следы в мгновение ока догоняют боты, взрывы раскидывают их мелкими обломками по всему небу. Сразу стартуют вторая и третья волны ракетного удара, чтобы достать тех, кто ещё на высотах и на орбите. Первую волну уничтожили тогда целиком: кто не погиб в горящих десантных ботах — тот утонул в океане.

— Дэн, дай им волю, — Ник-3 кивнул Казюльскому в сторону пилота и капитана. — Они бы и на линкоре Его Императорского Величества, и на линейном корабле Советского Союза чего-нибудь переделали, подкрутили и гоняли как сумасшедшие на скоростях и перегрузках, не предусмотренных конструкцией.

— Отморозки, — согласился с ним Дэн Казюльски.

— Пал Сеич! На нас тут наезжают! — возмутился пилот.

— Охохонюшки. — Глубоко вздохнул капитан.

— Намнут нам горб скоро таким макарон. — Товарищ Максим закатил глаза. — Как пить дать — намнут.

— Вам-то вряд ли, а вот мне — точно, — Сильвер почесал бороду, — потому что каждый может подойти и обидеть маленького.

Засмеялись все. Капитан хоть и был ниже ростом всех в своей команде, зато был самым широким, тяжёлым, крупным и плотным, разве что богатырь Генка не уступал габаритами ему.

После скоротечной схватки корабли разошлись в пространстве в противоположных направлениях. Побитые бандиты потащили на буксире корабль своего главаря обратно к огромному цилиндру станции, а команда Сильвера отправилась в никому не известный участок космоса.

— Я за базар отвечаю, люди меня знают! Я никогда не кидаю...

— Ну, ну, — спокойный голос перебил его. — Мы с вами, мистер Синичкин, давно бизнес ведём, и всё про вас знаем.

— Да я...

— Тихо, — снова голос с экрана по-хозяйски перебил Синичкина, — никаких оправданий. Вы нас подвели, разочаровали и расстроили.

Седрику оставалось только молчать и терпеть выволочку от этого молодого пижона с островов. Собеседник был крут и недосягаем, как центр вселенной. Хорошо, что никто из его людей не слышал этого унижительного для него разговора. Беседа происходила на жилой палубе для элиты станции, в личных апартаментах Синичкина, по закрытому и зашифрованному каналу космической связи.

— Мы вам поручили простое дело по вашей основной специальности: завладеть определённым кораблём и захватить большую часть его команды. Однако вы всё испортили, новейший и дорогой корабль потеряли.

— Он в доке, починим, — неуверенно ответил Седрик.

Пижон с экрана посмотрел на него как на неразумное дитя, вздохнул и продолжил:

— Подозреваю, вы теряете хватку; в таком случае не уверен в целесообразности наших отношений.

Седрик напрягся как никогда в жизни.

— Даю последний шанс, — островитянин откровенно угрожал. — Найди этот корабль и захвати его.

— Сделаю.

— В противном случае мы найдём другого партнера для бизнеса в этом секторе. — Сказав это, собеседник отключил связь.

Главарь местной банды откровенно испугался последних слов. Они означали в случае неудачи его смерть. Старый бандит начал подозревать, что ввязался во что-то серьёзное, и жалеть об этом.

Поговорив с Седриком, человек с островов связался ещё с несколькими представителями опасного бизнеса и сделал им заманчивые предложения. Послал сообщение цэрэушникам, пора было всерьёз браться за дело.

— Я хочу знать всё про корабль «Синяя Чайка», — вместо приветствий сказал Лев. — Что взяли на борт, куда отправились, всё про членов команды. Технические подробности.

— Я не знаю, — пропищал Дынин, — я не могу.

Сын Седрика с людьми из своей команды заявили в бордель и вломились в номер, где Дынин обычно бывал. Ребята лихо выломали дверь номера, шлюхи мигом исчезли, и перед взором бандитов предстал в чём мать родила главный диспетчер.

— Знаешь, кто я?

Дынин быстро закивал в ответ, соглашаясь.

— К вечеру, — Синичкин-младший посмотрел на часы в коммуникаторе, — через пять часов, вся инфа должна быть у меня. Не сделаешь — тебе же будет хуже.

Уже через три часа вся информация, какую удалось собрать, была у бандитов.

Глава 4

— Пусто, совсем. — Дэн переключал изображения с внешних камер. На главном экране были видны только далёкие звёзды. — Нет ни звезды, ни планет, ни газовых гигантов, ни астероидов, даже никакого космического мусора. Искусственных объектов не фиксирую, эфир молчит во всех диапазонах. Кругом буквально пустота.

— Прекрасно, то, что нужно. — Сильвер выглядел крайне довольным.

— Здесь будем разворачиваться? — спросил со своего места товарищ Максим.

— Нет, вот координаты. — Капитан отправил данные пилоту. — На месте надо встать носом по вот этому вектору.

«Синяя Чайка» резво набрала скорость, пилот уверенно повёл корабль к указанной точке в пространстве.

— Машинное! — Капитан нажал кнопку внутрикорабельной связи.

— Чего? — динамики отозвались голосом Хлыста.

— Готовьтесь развернуть телескоп, — приказал капитан. — Через три часа будем на месте.

— Ага, — ответил Хлыст и отключил связь.

Пока летели в подходящую точку в пространстве, подготовили телескоп к развёртыванию. На месте первым делом сбросили за борт четыре его оптических модуля, они должны были самостоятельно отлететь на большое расстояние и занять правильное положение для максимально эффективной работы. Центральный модуль, он же главный, предполагалось ставить на равном удалении от оптических, его вывели в космос последним. Главный модуль собирал данные с оптических, обрабатывал их и выводил картинку на нужный экран.

Теперь оставалось подождать несколько часов, пока модули завершат развёртывание, самодиагностику и установят связь друг с другом.

— Телескоп вышел на связь, сигнал уверенный, — доложил капитану вошедший в кают-компанию Казюльски. — Сориентирован в нужную нам сторону, но картинка пока пустая, только чернота космоса.

— Добро. — Кивнул Сильвер.

— Уверен, что увидим хоть что-то? — Ник-3 задал вопрос, который интересовал всю команду. Как раз сейчас все собрались в кают-компании.

— Да, — очень уверенно проговорил Сильвер. — Я всё рассчитал. Где-то вот-вот сюда долетит свет из той системы. Да, он несколько раз повернёт от чёрных дыр на его пути, но я уверен: то, что нам нужно, мы увидим.

— Больше двадцати лет прошло, — Ник-3 с сомнением пожал плечами. — Никто их так и не нашёл.

— Не там искали, да и война помешала. — Сильвер махнул рукой. — Поиски шли по маршруту их следования до точки, где они в последний раз выходили на связь. Осмотреть ближайший космос, да хоть бы и так, как мы сейчас смотрим в телескоп, мешает туманность «Вороний Глаз». К тому же никто не знает их дальнейший вектор движения.

— А мы, стало быть, знаем, куда поглядеть? — полным сомнения голосом спросил Доктор.

— Конечно. — Капитан заулыбался. — Я же всё рассчитал.

Возникла пауза, все ждали какого-то продолжения от капитана, но тот лишь многозначительно улыбался и делал вид, что не замечает чаяния своей команды. Вопросительные взгляды устремились на пилота, но тот помотал головой и молча развёл руки, мол: «Сам ничего не знаю». Так в тишине закончили обед, и все разбрелись по кораблю.

Телескоп исправно работал, сигнал поступал чёткий и ясный. Однако пока на главном экране, куда беспрерывно выводилось изображение с него, видно было лишь одинокую, очень далёкую звезду и её окрестности. Это была безымянная звезда неосвоенного космоса, возле которой капитан пытался увидеть следы пропавших много лет назад кораблей. Согласно его расчётам именно у этой звезды было больше всего шансов найти следы исчезнувшей экспедиции. Телескоп был построен в стародавние времена, ещё на заре экспансии человечества в космос и тогда не пригодился, хотя характеристики его и сейчас впечатляют. Тогдашние корабли далеко, по меркам космоса, летать не могли, и на их радиус полёта проще и дешевле было отправить разведывательный зонд. Так что шедевр инженерной и научной мысли пылился на складах и кочевал от станции к станции без дела, пока о нём не вспомнил директор столичного музея космонавтики имени Юрия Гагарина, профессор Верховцев. Потом он рассказал о техническом чуде своему старому приятелю Сильверу на одном из балов в императорском дворце. Сильвер обещал привезти телескоп в Санкт-Петербург в обмен на инструкции по его эксплуатации и право на одноразовое использование. Верховцев тогда удивился, зачем это неутомному капитану, но согласился, даже не получив у того внятного объяснения о том, в какой тёмный уголок хочет заглянуть капитан «Синей Чайки»

Тянулись дни, экран показывал далёкую звезду, команда тянула вахты и занималась своими обычными делами на борту, корабль висел в межзвёздной пустоте.

— Пал Сеич, зайти в рубку, — прозвучал из динамиков внутрикорабельной связи в кают-компании голос пилота и прервал беседу капитана с доктором.

— Я в центральный. — Сильвер поставил на стол пустую чашку из-под кофе и кивнул Виталию.

— Не забудь, пожалуйста: скоро плановый медосмотр команды, витаминки там всякие пора принять и вообще... — Доктор говорил уже в спину уходящему капитану.

— Угу, — донеслось из-за переборки.

— Есть что-то? — спросил Сильвер от самого порога центрального отсека.

— Что-то есть, — ответил, не оборачиваясь, товарищ Максим, — какая-то аномалия.

— Интересно. — Капитан подошёл ближе к главному экрану. — Показывай.

Пилот вывел короткое видео на экран в отдельном окне, замедлил воспроизведение. Почти всё второе окно занимал край далёкой звезды, из-за свечения вокруг неё ничего нельзя было разглядеть, даже с выкрученными светофильтрами. Но на мгновение что-то блеснуло у самого края звезды, слишком далеко для протуберанца и слишком ярко для планеты.

Сильвер покрутил видео взад-вперёд, почесал бороду. Сел в своё капитанское кресло и крепко задумался, пилот не мешал и не лез с расспросами и комментариями. Через полчаса капитан перестал изображать из себя статую мыслителя, по внутренней связи объявил общий сбор в кают-компанию и отправился туда вместе с пилотом.

— В этой системе точно есть какой-то искусственный объект. — Капитан стоял возле экрана, прокручивал видео раз за разом и указывал пальцем на яркую вспышку возле звезды. — Он не двигается, висит в системе на одном месте. Рассмотреть его подробнее мешает звезда.

Члены команды расселись за большим общим столом и внимательно слушали, попивая кто чай, кто кофе.

— Это то, что мы ищем? — спросил Ник-3.

— Очень похоже на то, — ответил капитан.

— Ну тогда летим туда, — Ник-3 выразил общую мысль команды.

Сильвер обвёл взглядом присутствующих, парни закивали, соглашаясь.

— Есть одно „но“, — капитан сделал паузу, и в каюте повисла тишина. — «Долететь туда можно двумя основными путями. Первый: долгий, через большую часть известного космоса. Безопасно, конечно, но мы же окажемся совсем с другой стороны — придётся эту звезду по

новой искать. Её ни на одной карте нет, так что времени уйдёт немало. К тому же все, кому не лень, смогут узнать цель нашего путешествия, а это плохо. И второй: быстрый, промчатся по пути света. При втором варианте невозможно предусмотреть степень риска полёта. На пути три чёрные дыры и сверхмассивная звезда, так что поболтает немного. Эшелон между ними узковат на нашей скорости. К тому же путь не прямой, придётся чуть завернуть.

— А если мы на полной скорости вляпаемся в их гравитационные колодцы? — Ник-3 всегда был осторожным.

— Шлёп, и усё! — Богатырь Генка широко развёл руки и громко хлопнул в ладоши, потом заулыбался.

Все уставились на пилота.

— Долетим стрижином, — Максим фыркнул, — я уже прикинул траекторию полёта. Только надо будет добавить прыти нашей малышке.

— Это сделаем. — Уверенно заулыбались богатырь Генка и Хлыст. — Откроем дроссель на всю, у генератора есть запас по мощности и прочности.

— Тогда слушай мою команду. — Сильвер видел, что его люди уже выбрали второй вариант действий. — Свернуть телескоп, подготовить лодку к полёту по пути света, в машинном быть готовыми поднять мощность до максимальной. Ну и всё такое.

— Яволь, мон женераль!

— Ага.

— Будет сделано.

Парни ответили нестройным согласием. Дальше разговор потёк в обычном русле, на повседневные темы. Прямо сейчас всё бросать и бежать исполнять приказы не требовалось.

Собрались за двое суток. Не спеша свернули телескоп, проверили всё необходимое на борту, подготовили генератор к работе в форсированном режиме. Отдохнули. И вот настало время отправляться.

— Готов, — пилот доложил со своего места последним после докладов о готовности от команды из всех отсеков. На время этого полёта задраили все переборки, оделись в специальные лёгкие скафандры для работы внутри корабля, хотя фонари лёгких шлемов пока не закрывали. Исправность ИДА⁶ всех членов команды Сильвер проверил лично.

— Поехали. — Капитан махнул рукой пилоту и откинулся в своём кресле.

Товарищ Максим кивнул, перевёл ручку ускорения вперёд на несколько секций, и «Синяя Чайка» стала резво набирать скорость. Первая треть пути до их цели была самой опасной. Необходимо проскочить по изгибающейся траектории, в узком коридоре между тремя чёрными дырами, не влетев в область их гравитации. Для этого требовалось двадцать часов двигаться на очень большой скорости для сохранения энергии ускорения, вовремя и точно маневрировать. Никакие приборы не могли помочь в таком полёте, так что оставалось надеяться на большой талант и чутьё пилота.

Через пять часов корабль приблизился к первому проблемному месту.

— Машинное!

— На связи, — внутренняя связь ответила голосом кока.

— Готовы, Андрэ?

— На исходной, ждём команды.

— По сигналу пилота. — Сильвер не стал отключать связь.

Товарищ Максим молча кивнул, не отвлекаясь от штурвала.

— Давайте! — скомандовал пару минут спустя пилот.

⁶ Индивидуальный дыхательный аппарат.

Слышно было, как Андрэ передал команду, как Хлыст и Генка ответили, что услышали, однако ничего не произошло.

— Ну что там?! — товарищ Максим прокричал со своего места.

В динамиках послышался шум какой-то возни, одобренный отборной матерщиной, затем раздался звонкий удар чего-то металлического, как будто молотом по наковальне, и корабль резко ускорил движение, отчего всех ощутило вдавило в спинки кресел. Пилоту резко стало не до разговоров, пришлось активно налегать на рычаги управления полётом.

Через пару минут стало поспокойнее. И только Сильвер хотел отключить связь с машинным, как в этот момент почувствовал нечто странное. После секундной невесомости показалось, что он падает к потолку центрального отсека, несмотря на ускорение, которое всё ещё давило его в кресло. Добавился ещё один вектор притяжения: похоже, они оказались в опасной близости к горизонту событий первой чёрной дыры. Из всех щелей и закутков рубки к потолку полетел всякий мелкий мусор и пыль, незамеченные в прошлую приборку. Капитан на лету поймал нагло пролетающую мимо пробку из винной бутылки. Рассмотрел её, и вспомнил прекрасное грузинское вино. Похоже, пробка тогда закатилась куда-то под кресло. Полёт хлама происходил по всему кораблю. На одном из тумблеров верхней панели пилота, прямо перед его глазами, повис использованный пакетик чая, намотавшись ниткой на переключатель. Товарищ Максим резко сманеврировал, чтобы их не затянула гравитация чёрной дыры, парящий хлам упал на палубу, пакетик чая повис ровно. Через мгновение его опять потянуло в сторону, пилот это заметил и начал парирующий манёвр. Пакетик снова повис ровно.

— О! Прикольная штука! — Пилот радовался как ребёнок, указывая на висюльку перед носом.

Сильвер был, как всегда, невозмутим, задумчиво крутил пробку в руках. Казюльски ошарашенно хлопал глазами, переводя взгляд с пилота на капитана, понимая, что они только что чуть не попали в серьёзную передрагу. Ник-3 прикрыл руками лицо и пытался не заржать в голос, мотая головой из стороны в сторону, то и дело поглядывая на пилота. В машинном происходила какая-то суета. Судя по отдельным тревожным фразам речь шла о каком-то бидоне, который надо спасти любой ценой. Корабль ощутило мотало из стороны в сторону, но пока обходилось без серьёзных проблем. Тут вдруг взревела тревога в машинном отсеке, на капитанском экране вспыхнул красным аварийный индикатор, но через пару секунд сирена умолкла.

— Машинное, что у вас?! — Сильвер вмиг стал внимательным.

— Нормально всё, — через тревожно долгую паузу ответил Хлыст. — Генка кувалду на пульт уронил.

— Цел?

— Пульт? — переспросил Хлыст.

— Генка! — рявкнул Сильвер, он очень редко повышал голос, но, когда дело касалось здоровья и жизней его людей — не сдерживался.

— Да чего ему станется, бугаю, — Хлыст, казалось, веселится, на окрик капитана он даже не обратил внимания, — так, пара новых синяков.

— Доктор. — Капитан знал, что сейчас внутренняя связь шла по общему каналу.

— Уже бегу. — Виталий понял с полуслова, что от него сейчас необходимо. — Всех вылечу.

Минут через пятнадцать Доктор сообщил из машинного, что с Генкой всё в порядке: пара синяков и вправду пустяк.

Оставшееся расстояние до безымянной звезды, в которой обнаружилась аномалия, преодолели без приключений. Корабль иногда тянуло с курса, пилот вовремя парировал. На последней трети пути шли ровно, и капитан объявил отбой аврала на судне. Воспользовавшись этим, Доктор потребовал от всей команды пройти медицинский осмотр. Когда с этим вопросом закончили, он собрал всех в одном из помещений своего отсека.

— Итак, месье, все живы-здоровы, — Виталий прохаживался вдоль нестройного строя своих друзей, — но это не отменяет текущий приём необходимых лекарств в профилактических целях.

— Таблетки? — с чуть заметной тревогой спросил богатырь Генка. — Или...

— Практически безболезненный укольчик, — Виталий добродушно улыбнулся, — всего один, внутримышечно.

Парни заметно погрустнели.

— Может, всё-таки таблетками обойдёмся? — с надеждой спросил капитан, выражая общую волю.

— Это совершенно невозможно, — сказал Доктор как отрезал.

— Я вообще то уколов боюсь!» — выпалил Сильвер. И тут же фыркнул, будто сам над собой посмеялся. Непонятно, всерьёз он или нет.

Виталий проигнорировал слова капитана. Отошёл к дальней стенке и вернулся с маленьким подносом, самого медицинского вида, на котором лежали семь приготовленных шприцев, сверкающих острыми иглами. Экипаж погрустнел ещё сильнее.

— Месье капитан, мужайтесь, — Доктор жестами велел капитану развернуться и спустить штаны, — подайте пример остальным.

Сильвер беспомощно пожал плечами в ответ на полные надежды взгляды остальных и развернулся. Команда последовала его примеру.

— Кстати, пока вспомнил, что там за бидон такой важный? Ой!.. — Сильвер сморщился от довольно-таки болезненного укола и не заметил, как товарищ Максим взглядом спросил то же самое у Хлыста. Тот в ответ зажмурил один глаз: мол, всё хорошо, под контролем, не переживай. Максим тайком показал ему кулак. Виталий довольно улыбался, глядя на эту пантомиму, как и остальные члены команды, за исключением морщившегося и потирающего задницу капитана. Самогоноварение на борту было в безопасности. Получив свои уколы, космонавты разошлись по своим постам.

Глава 5

«Синяя Чайка» прибыла в систему с безымянной звездой, но из-за слишком большой скорости остановиться удалось лишь на её дальней границе.

— Есть что-нибудь? — Сильвер обратился к Дэну.

Корабль пришлось разворачивать носом к звезде и тащиться в её сторону, попутно сканируя пространство.

— Кроме очевидного: звёзды, тройки безжизненных планет и всяких астероидных полей — пока ничего интересного. — Казюльски что-то часто нажимал на своём пульте и крутил различные верньеры, пристально вглядываясь в экран.

— Они должны быть где-то тут, — Сильвер чесал бороду всегда, когда задумывался, — может, ближе к звезде.

— Есть сигнал! — Дэн вывел изображение со сканеров на главный экран. — Большое скопление металла вон там!

На экране стали видны какие-то рукотворные объекты, дрейфующие в космосе очень близко друг к другу. Пока разглядеть их, с помощью бортового оборудования не получалось из-за большого расстояния, а снова разворачивать телескоп не имело никакого смысла. Отсюда было видно большое скопление разнокалиберных объектов, образующих собой огромное вытянутое облако с утончающимся к концу хвостом из чего-то более мелкого. В центральном, как и в остальных отсеках корабля, повисла тишина. Изображение транслировалось по всему кораблю; экипаж безмолвствовал: находка не особо походила на то, что они искали. «Синяя Чайка» стремительно приближалась, и скоро можно будет увидеть все подробности.

По мере приближения к скоплению объектов становилось ясно, что тут произошла большая трагедия. В центре облака из обломков, борт к борту, висели два больших корабля потерянной экспедиции: Старый казематный дредноут Российской империи «Императрица Мария» и линейный корабль Советского Союза «Красный воин». Оба были сильно повреждены. «Воин» имел сквозные пробития с оплавленными внутри краями, весь его бок был усеян дырами разного диаметра. А там, где лучи вражеского лазера не пробили корпус, они оставили глубокие опалённые шрамы. Некогда красивый шестигранный красный корпус сейчас был оплавлен, пробит и закопчён по всей длине корабля. На стыках бронеплит, разошедшихся от внутренних детонаций, можно было заметить следы внутренних пожаров. «Красный воин» заслонял собой «Марию» и большинство попаданий досталось именно ему. «Императрица» выглядела ещё ужаснее, узнать некогда красивый корабль можно было лишь по уцелевшим оконечностям. Её белый корпус выгнуло почти прямо по миделю⁷, мощным внутренним взрывом. Это сломало хребет старому дредноуту и почти развалило его на две части. Фактически вся средняя часть корабля отсутствовала; рваные края смертельной раны корабля были выгнуты наружу. Миллионы разных обломков её корпуса разлетелись вокруг, большинство из них воткнулось в подбойный борт «Воина». Вокруг погибших кораблей крутилось несчётное множество обломков разного размера и формы. Корабли погибли, сражаясь: все орудийные порты были открыты, башни всех калибров обоих кораблей были повернуты в одну сторону, уцелевшие казематные орудия «Императрицы» смотрели туда же. Вокруг орудий было больше всего следов попаданий, многие из них были уничтожены. Схватка была жесточайшей, однако было неясно, с кем они сражались. Других больших или малых кораблей видно не было.

«Синяя Чайка» максимально приблизилась к погибшим кораблям и зависла над ними.

— Это точно они? — нарушил общее молчание Хлыст.

⁷ Мидель (миделевое сечение) — наибольшее по площади поперечное сечение тела, движущегося в воде или воздухе.

Команда собралась в центральном отсеке, чтобы увидеть находку своими глазами через прозрачные секции рубки, бронезаслонки подняли по такому случаю. Картина гибели кораблей предстала во всей красе, и никто не остался равнодушным. Никто не шутил, не матерился, хмурые лица матёрых космонавтов были печальны.

Сильвер утвердительно покачал головой вместо ответа. Он стоял возле прозрачной стены, скрестив руки на груди, и напряжённо размышлял о чём-то своём. Парни молча ждали от него новых указаний: всё-таки он тут капитан и ему решать, что делать дальше.

— Мы их нашли, уверенно идентифицировали, — капитан заговорил, смотря на найденные корабли. — Свою часть договора мы выполнили. Нам заплатят за это, как и договаривались. Дальше мы вольны поступать по собственному усмотрению, можем и домой вернуться. Но я предлагаю: прежде чем раструбить на весь освоенный космос о нашей находке — осмотреться тут повнимательнее.

Ответом был одобряющий гул команды.

— Добро, — капитан чуть улыбнулся, своих людей он знал хорошо, — тогда нужны добровольцы. Два отряда, по одному на корабль. Со мной на «Императрицу», с товарищем Максимом на «Воина», и кто-то должен остаться на корабле.

Чуть поспорили о составе отрядов, все хотели прогуляться. Капитан волевым решением оставил Доктора на борту. Убедить его в том, что на разбитых кораблях найти выживших уже давно невозможно, оказалось нетривиальной задачей. Виталий долго упирался, но под давлением фактов смирился. Однако без дела сидеть не собирался и умчался разворачивать приёмное отделение для экстренных пациентов, если такие случатся, в трюме, помещении, смежном со шлюзом для ВКД⁸.

Дэна тоже не взяли на прогулку, наказав тому сидеть за сканерами пространства и бдеть. В первый отряд попали Сильвер, Хлыст и богатырь Генка, во второй — товарищ Максим, Ник-3 и Андрэ. Добираться до погибших кораблей решили своим ходом. Челноками не стали высаживаться: для их использования пришлось бы отойти на минимально необходимое расстояние, а это сильно демаскировало бы лодку, и на высадку понадобилось бы гораздо больше времени. Возвращаться на борт предполагалось с помощью реактивных ранцев скафандров для ВКД. «Чайку» завели между кораблями экспедиции, чтобы её видно не было ни в оптику, ни на радары, ни на прочих сканерах. Откачали воздух из грузового отсека, открыли большие аппарели по бортам, сильно уменьшили гравитацию в трюме и, разбежавшись, прыгнули в открытый космос. Несколько десятков минут свободного полёта — и десантные отряды доложили об успешном прибытии на запланированные места. Закрепившись на корпусе, отряды отправились пешком к ближайшим пробоинам, чтобы попасть внутрь.

— Капитан! — Казюльски неожиданно вышел на связь. — Я тут разглядел следы нападавших.

— Кто?

— Вижу обломки абордажных роботов на «Императрице». Очень похожи на штатовские и островные, правда, далеко не новых моделей.

— Понял, спасибо, — Сильвер, как всегда, спокойно ответил. — Внимание отрядам: могут быть сюрпризы! Быть готовыми к нападению.

Участники обеих групп высадки подтвердили новые вводные и продолжили движение.

— Ну что там у вас? — Сильвер остановился у рваного края огромной дыры.

— Нашли, где войти, — товарищ Максим ответил на вызов.

Лодка сейчас работала как ретранслятор, связывая отряды. Стоит им уйти вглубь корпусов — связь тут же начнёт сбоить.

⁸ ВКД (внекорабельная деятельность) — это работа космонавтов за пределами герметичных отсеков космического корабля в открытом космосе, а также выход на поверхность Луны, планеты или другого небесного тела.).

— С богом и удачи. — Капитан дал последнее напутствие, и его отряд начал пробираться внутрь мёртвого корабля. Максим в ответ сказал: «И Вам того же», — и занялся тем же, но уже на борту «Воина».

Первый отряд довольно просто проник на борт корабля. Взрыв разворотил корпус и большинство внутренних переборок, порвав крепкий металл как бумагу. Быстро нашли трещину подходящего размера и пролезли через неё в деформированный коридор. По нему двинулись в сторону носовой части корабля, там должен был находиться центральный отсек с ходовой рубкой. По пути приходилось пробираться через завалы из раскуроченного хлама, по изогнутым, разрушенным, со следами пожаров коридорам корабля в полной темноте. Лишь лучи фонарей, закреплённые на шлемах скафандров, немного разгоняли гнетущую тьму. Шли молча, изредка перекидываясь короткими фразами: атмосфера вокруг не располагала к шуткам. Поисковики пока не встретили ни одного трупа, что было странно и немного напрягало Сильвера.

По мере приближения к центральному отсеку разрушения начали приобретать следы тяжёлых боёв. На поверхностях было множество дыр от стрельбы ручным оружием, причём никто не заботился о герметичности корпуса, лупили из серьёзных калибров. Следы взорванных баррикад на пути свидетельствовали о продвижении нападающих как раз в рубку. Попались первые мертвецы. Вокруг одного из завалов, собранного на скорую руку из подручного хлама, перекрывающего широкий проход, плавали в пространстве три тела защитников корабля, на которых была обгоревшая форма космического флота Его Императорского Величества. Все они были сильно искалечены пулями и осколками от взрывов. Тут же, на подходе, висело несколько абордажных дронов, точнее, то, что от них осталось. Видно было, что нападающие долго тут возились, а защитники дорого продали свои жизни.

Протискиваясь в облаке мелкого хлама и всевозможных обломков, Сильвер очень аккуратно отодвинул тела космонавтов с пути. По очереди прислонив их к стене, он нашарил личные жетоны, висящие у них на шеях, растегнул замки цепочек и забрал их с собой. Проще было их просто сорвать, но никто и не подумал возмущаться, пока капитан долго возился в толстых перчатках скафандра, открывая маленькие замочки. Пока было время, Хлыст с Генкой обшарили всё вокруг. Генка изучал остатки дрона, а Хлыст пролез за завал и там стал искать что-нибудь. Генка повертел в руках какие-то железки, потом чертыхнулся и выбросил их назад по коридору. Хлыст помахал из-за баррикады латунной гильзой от крупнокалиберного пулемёта. За заслоном их были тысячи. Дальше до самой рубки встречались только следы боёв. Продвигаться становилось всё труднее и труднее, разрушения становились все более жесткими. У переборки перед центральным отсеком произошло главное сражение того абордажа. Тут был целый завал из разбитых абордажных роботов, проход был забит остатками последней баррикады, всюду летали стреляные гильзы всевозможных калибров. Стены несли на себе следы попаданий и пожаров, а также бурые пятна запёкшейся крови. Потолок был пробит насквозь, через огромную дыру пробивался луч света от местной звезды.

— Здесь не пройти. — Хлыст развёл руками. — А разгребать всё это нереально долго.

И правда подобраться к люку в центральный отсек было невозможно.

— Попробуем через дыру. — Сильвер указал на пролом в потолке.

Вылезти на корпус оказалось нетрудно, в широкой дыре главное было не разодрать скафандры о рваные, острые края металлических слоёв обшивки и висящие обрывки коммуникаций.

Передвигаться снаружи не стало проще, корпус в этом месте был весь изодран, оплавлен и пробит во множестве мест. Аккуратно и медленно прошли до того места, где под толщей брони должна была находиться рубка. Бронезаслонки иллюминаторов были закрыты, однако тут тоже были три пробоины в корпусе. Через них и попали в рубку старого линкора.

Внутреннее пространство рубки представляло собой ужасную картину. Большинство защитников корабля тут приняли свой последний бой. Их тела со следами смертельных ран

были сложены кем-то у одной из стен; исключением стал сам капитан. Его, ещё живого, прибили к стене за его креслом, потом пытали и оставили так умирать. Жуткое место сильно давило на нервы, и Генка с Хлыстом отправились наружу обследовать корпус вокруг. Сильвер не стал их удерживать. Даже ему, повидавшему всякого на своём веку, было тут не по себе. Мёртвое лицо капитана Кузнецова улыбалось через заляпанный изнутри кровью щиток шлема назло всем врагам. Похоже, нападавшие ничего не узнали от него; казалось, они бросили допрос, не закончив. Что-то их спугнуло: возможно, им помешал тот мощнейший взрыв, что переломил корпус корабля. Эту тайну мертвецы забрали с собой на тот свет.

Осмотревшись вокруг, Сильвер подошёл к капитанскому месту. Пульт не подавал признаков жизни, энергии на корабле не было совсем. Сильверу пришлось раскурочить боковую стенку пульта прихваченным именно для такого случая мультитулом, чтобы добраться до нужных проводов. На военных кораблях Русского Императорского Флота бортовой самописец, он же чёрный ящик в простонародье, всегда находился внутри капитанского пульта. До него и хотел добраться Сильвер в первую очередь. Бортовой журнал, его физическую версию, могли унести и нападавшие. Ещё неясно было, уцелел ли журнал в ходе, без сомнения, ожесточённого сражения за мостик линкора. Виртуальную версию его, хранящуюся в памяти главного компьютера, можно будет посмотреть позже.

Покопавшись в толстом жгуте разноцветных проводов, Сильвер выудил нужные, оголил их и подсоединил к некоторым из них портативный источник питания, несколько соединил друг с другом, а на оставшиеся повесил переносной банк памяти.

Тускло загорелся экран на капитанском пульте, немного поморгал помехами из-за замыкавшихся оголёнными местами проводов. Сильвер поворчал себе под нос, расправил провода — экран заработал ровно и стабильно. По нему поползли строчки цифр и команд самодиагностики. Сильвер стёр рукой в перчатке копоть и брызги застывшей крови с поверхности экрана, чтобы лучше видеть текст. Через несколько минут самописец рассказал ему о горькой судьбе и тяжёлых последних часах дредноута и его команды.

Напали на корабли экспедиции неожиданно во время набора скорости для отправления в следующую систему. Свалились прямо из-за звезды, из-за чего атаку обнаружили слишком поздно. Пять неопознанных кораблей среднего тоннажа, по тогдашним меркам военно-космического флота, не отвечающих на радиовыводы, без знаков, различия и принадлежности, стремительно приблизились и молча открыли огонь на поражение из слишком многих стволов для такого размера корпуса. Причём один из кораблей нападавших сильно дымил и пыхал пламенем из всех щелей. Его корпус плавился и краснел на глазах, он не смог держать строй, вывалился в сторону и взорвался вдалеке. Атака была дерзкой и смелой, отряд врагов прошёл в опасной близости к звезде, и один из них поджарился изнутри. Бой происходил на контркурсах и был молниеносным. Однако «Воин» успел ответить из носовых орудий и тем самым рассеять строй врагов. Всё же выучка советских космонавтов была на запредельной высоте и в экспедицию отправили лучших. Четвёрка наглецов вынуждена была делать второй заход — и уже на траверсе. Русские корабли развернулись в боевую линию и приготовились дать отпор, заработали скоростные автоматы ближней защиты. К сожалению, первое нападение было лишь отвлекающим манёвром. Вслед за первой пятёркой из-за звезды вышли ещё пять кораблей странной формы. Второй отряд врагов обошёл сражение по широкой дуге и, выстроившись шеренгой, дал мощный лазерный залп. Эта пятёрка оказалась чем-то вроде самоходных орудий, с поправкой на использование в космосе. Вражеские лучи били в основном по «Императрице», дредноут стал получать ощутимый урон. Видя это, на «Воине» недолго думали, и поставили свой корабль так, чтобы прикрыть союзника. Теперь лазеры упирались в его борт. Воспользовавшись заминкой, первая пятёрка, уже четвёрка, кораблей высадила десант на белый корпус «Императрицы Марии», завязался контрабордажный бой. Несмотря на многочисленные попадания и вызванные ими пожары, «Воин» продолжал бодро перестреливаться с лазерной бата-

реей. Одно из орудий уже было уничтожено прямым попаданием, ещё одно горело, прекратило огонь и вываливалось из строя. На «Воине» даже умудрились дать залп по вражескому десанту средним и малым калибрами с неподбойного борта. Получилось смести большую группу второй волны вражеского десанта.

Вполне обоснованно начинало казаться, что вероломное нападение может быть отбито, хоть и с большим трудом, но тут случилась настоящая беда. Луч одного из злосчастных орудий попал в бронеплиту дредноута, уже оплавленную и ослабленную многими попаданиями. Плита дала трещину, и лазер смог проникнуть вглубь корабля. Через мгновение раздался мощнейший взрыв, корпус вздрогнул и выгнулся. «Императрица Мария» погибла. В этот самый момент в её рубке один из немногих живых в абордажной команде пытался допрашивать капитана Кузнецова. Капитан висел приколотый к переборке острыми жалами манипуляторов боевых роботов врага. Неожданный взрыв вздыбил палубу, погас свет, допрашивающий человек упал со сломанными ногами и визгливо заорал. Кузнецов торжествующе улыбался, воздух медленно, пузырясь красным, выходил в местах проколов скафандра. Воздуха в рубке давно не было, весь улетучился через дыры в корпусе, Кузнецов слышал стоны врага в наушниках шлема. Последнее, что увидел капитан «Императрицы» — то, как роботы аккуратно выносили наружу через пробоины всех живых участников нападения. Взрыв ударил по всем без разбора. Люди кричали и стонали, корчась от боли. А капитан... он умер тихо, молча, зная, что был последним.

Сильвер молча закончил изучать данные чёрного ящика, оставалось сделать с ним ещё одну операцию. Надо было заглянуть в секретную директорию данных. Доступ в неё был лишь у командующего флотом, императора и мужчин королевской семьи, да и то далеко не у всех. Необходимо было открыть папку с самым заурядным названием, введя подходящий пароль. Название папки и пароль всегда были разными, зависящими от конкретного корабля. Нужно было знать алгоритм поиска папки и подбора пароля. Секрет этого алгоритма являлся одной из величайших государственных тайн и охранялся соответственно. Сильвер знал, что надо делать. Чуть помедлив, он проделал всё необходимое, посмотрел секретные данные, прочитал неожиданное сообщение от капитана Кузнецова и крепко задумался. Кузнецов не должен был знать о существовании этой папки. И всё же оставил короткое послание: он знал, что прочесть его сможет совсем не простой человек. К тому же содержание короткого сообщения порождало больше вопросов, чем давало ответов. «Похоже, мы на пороге грандиозного кипиша...» подумал Сильвер. Он не стал копировать данные на переносной носитель информации, просто запомнил все, что выяснил. Выдернул провода, забрал приборы и отправился на свой корабль.

Вернувшись, капитан застал Максима в трюме, сразу за шлюзом. Тот уже переделался в обычную одежду и просто встречал отряд Сильвера.

— Как у тебя? — спросил Сильвер, сняв только шлем скафандра.

Генка и Хлыст не спеша избавились от скафандров, с опаской поглядывая вглубь трюма, где Доктор развернул небольшой полевой госпиталь и ждал их со своими медицинскими приборами для проверки состояния вернувшихся.

— Плохо. — Максим указал на висевшие у стены скафандры его отряда, вымазанные сажей до потери изначального цвета. — Корабль выгорел целиком. Внутри, кроме пепла и сажи, ничего, даже многие переборки проплавило. А у тебя что?

— Чёрный ящик уцелел и сообщил о многом, — капитан коротко рассказал пилоту то, что узнал из данных самописца «Императрицы Марии».

— Как-то странно Вы выглядите, Пал Сеич. — Товарищ Максим прищурился. — Сдаётся мне, это не самая главная информация.

Сильвер устало улыбнулся в ответ и кивнул, соглашаясь. Пилот давно знал о существовании той самой секретной папки в данных чёрных ящиков. Знал, но никогда не пытался узнать способ найти её и открыть: он уважал чужие секреты.

— Люует? — всё ещё улыбаясь, спросил Сильвер у Максима, указав взглядом на сияющего Доктора.

— Ну... — Максим покрутил рукой в неопределённом жесте и тоже заулыбался.

— Казюльски! — капитан вызвал того по внутренней связи, прямо из трюма.

— Тут, — динамики связи отозвались голосом Дэна.

— Что там вокруг нас?

— Пока ничего. Я тут решил поискать спасательные капсулы. — В этот момент капитан и пилот понимающе переглянулись и враз перестали улыбаться: они-то видели, что все капсулы остались на борту погибших кораблей. — Как раз сейчас заканчиваю: осталось одно место. Так-то пусто, но вдруг.

— Добро.

— Нету, хотя что-то... — Казюльски явно отвлёкся на свои приборы, — сейчас, минуточку.

Капитан не стал торопить Дэна. Просто молча ждал, когда тот вернётся на связь. Долго ждать не пришлось:

— Что-то покинуло систему. — Дэн вернулся через пару минут. — Не понял, что за объект. Засёк на самом краю радиуса действия нашего радара его ускорение и вектор движения из системы.

— Понял, молодец, бди дальше.

— Есть! — бодро ответил Казюльски и отключил соединение с внутренней связью.

— Будем хоронить павших товарищей по традициям космического флота, — капитан ответил на невысказанный вопрос пилота о том, что делать дальше. — Корабли экспедиции на буксир.

Максим одобрительно кивнул и ушёл в рубку: его место сейчас там. Генка и Хлыст с большим удовольствием снова стали надевать скафандры. Кто-то из них показал Доктору язык, на что тот ответил обещающей скорую расправу над обоими шутниками улыбкой. Эти двое снова отправлялись наружу, заводили концы стальных канатов на корпуса погибших кораблей.

Сильвер быстро вернул шлем на голову: у него оставалось одно, последнее дело на борту старого дредноута. Он надеялся, что время на последние почести героям у них есть.

Пока парни выводили «Чайку» на позицию впереди кораблей экспедиции и брали их на буксир, Сильвер по корпусу добрался до рубки линкора. Выдернул железки, удерживающие капитана Кузнецова в висячем положении, бережно усадил его тело в капитанское кресло, положил личные жетоны, снятые с первых повстречавшихся ему членов команды этого корабля, на капитанский пульт. Постоял минуту и молча отправился на свой корабль.

Вся команда «Синей Чайки» собралась в её рубке, открыла бронезаслонки и потянула за собой старые корабли. Прицепили их так, чтобы «Красный Воин» был впереди «Императрицы Марии» на половину своего корпуса. Принцип «Дамы вперёд» был уместен на балах в дворцах и много ещё где, но тут... В огонь мужчины идут первыми, и только так. Это никому не приходилось объяснять — вот и ребята Сильвера прицепили корабли таким образом, без лишних слов. Похоронная процессия направилась к местной звезде по кратчайшему пути. Набрав нужную скорость и подойдя на необходимое расстояние, отдали концы тросов, и «Синяя Чайка» стала, постепенно замедляясь, отваливать в сторону. Очень скоро безымянная звезда приняла в себя два израненных корабля и навсегда упокоила души погибших космонавтов.

— Ну а нам пора домой, — Сильвер первым нарушил молчание после того, как корабли исчезли в фотосфере звезды. — Пойдём «огородами», по широкой дуге. Торопиться нам не к чему, да и оставшийся груз надо доставить.

Глава 6

— Что это у Вас? — спросил товарищ Максим у Сильвера, указывая на тёмно-коричневую жидкость в бокале. — Вкусно пахнет изюмом и черносливом.

— Херес, — машинально ответил капитан, даже не взглянув на того, кто спрашивает. Последние несколько суток бортового времени Сильвер был задумчив и угрюм много больше обычного. Погибшие корабли не добавляли радости; вся команда переживала. Говорили тише, смеялись меньше, но жизнь продолжается, и парни быстро оттаяли. Все, кроме капитана. Обычно самый неунывающий Сильвер сейчас не улыбался совсем. Почти всё время сидел в своём капитанском кресле в рубке, погружённый в свои мысли, и изображал из себя статую мыслителя, вяло реагируя на внешний мир. Друзья уже начинали беспокоиться — вот и послали пилота с миссией растормошить капитана.

— Хер — что? — невинно осведомился пилот.

— Хер — рес. — Сильвер посмотрел на Максима так, как будто с ним заговорила ближайшая стена. Нахмурился на секунду, а потом от всей души, очень тепло заулыбался. — Попробуете?

— Буду! — сказал пилот и как по волшебству достал откуда-то прозрачный бокал. Развернул пилотское кресло спиной к пульту, а лицом к капитану и уселся напротив него.

Капитан поискал взглядом бутылку вокруг себя, нашёл и налил пилоту тёмной, густой и вкусно пахнущей жидкости.

— Ммм... — Максим сделал первый маленький глоток. — Куртуазненько.

Капитан тоже отпил из своего бокала. Недолго помолчали, наслаждаясь прекрасным напитком из Новой Испании.

— Что-то Вы последнее время как пыльным мешком пришибленный. — Товарищ Максим подождал, пока Сильвер станет наливать ещё напиток. — Народ беспокоится.

— Всё в порядке, — ответил капитан. Ему стало приятно от того, что из-за него переживают. — Ты же знаешь о секретной папке в данных самописцев военных кораблей?

— Угу, сам мне и рассказал. Только открывать её не умею.

— В папке «Императрицы» было послание.

— И? — Пилот никак не отреагировал.

— Его там не должно было быть. Кузнецов в принципе не должен был знать о существовании такой папки. — Сильвер увидел, что Максим начал понимать нестыковку. — Мало того, что он знал о ней, так ещё и смог открыть её и оставить сообщение, которое прочитал бы совсем не рядовой имперец.

— Хм... — Пилот крепко задумался. — А как он мог узнать это всё?

— Только от САМОГО. — Сильвер запустил пальцы в бороду. — И если так, то официальная цель экспедиции — фуфло для обывателя.

— И в империи, и в союзе их цель озвучивалась одинаково. — Максим подставил бокал для новой порции. — Думаю: капитан «Воина» был в курсе настоящей причины их путешествия. Теперь и не узнать: корабль-то выгорел совсем. Разве что спросить у Генсека...

Парни дружно рассмеялись.

— Расскажите, что там в сообщении? — спросил товарищ Максим. Он бы не обиделся и не расстроился, если бы Сильвер не рассказал ему.

— Там был набор цифр, латинских букв и одно слово «ВАЖНО!».

— Просто цифры, может, шифр какой?

— Координаты, — торжествующе произнёс капитан. — Я всю голову себе сломал, гадая, что это за набор цифр!

— Вы что, в сосну ударились? — Пилот с недоумением уставился на капитана. Матёрому космонавту вроде Сильвера понадобилось несколько дней, чтобы узнать в наборе цифр координаты чего-то? Это было, мягко сказать, необычно.

— Глядите! — Сильвер, ухмыляясь, набрал эти цифры по памяти на личном коммуникаторе.

На экране высветились две строчки, каждая из пары десятков цифр и букв латиницы, расставленных без какой-либо логики.

— Фигня какая-то, — Максим покрутил коммуникатор в руках, — на координаты совсем не похоже.

— Именно, дружище, именно. — Капитан выглядел довольным как кот, упёрший крынку сметаны. — Это очень старый способ записи координат, ещё времён Земли. Я и сам-то догадался только потому, что в детстве много читал книг о приключениях капитанов Кима и Бурана.

— Забористая вещь. — Максим заглянул в свой стакан. — Сколько бутылок вы слопали?

— Э-э-э..., — Сильвер покрутил головой. — Пёс его знает.

— Ладно, к чёрту лирику. — Пилот стал серьёзным. — Координаты чего это?

— Не знаю. — Капитан развёл руками. — При попытках рассчитать, куда они ведут, получается совершенная чушь.

— Но уверен, что это именно координаты, а не ещё что-то ещё? Например, номер счёта в сберкассе.

— Да, — уверенно заявил капитан.

— Что делать будем?

— Ребят распустим по домам, в отпуск. А сами в столицу махнём, если вы со мной.

— В Москву?

— В Санкт-Петербург, столицу Российской империи. Кстати, там в самом разгаре будет выставка сельхозтехники, — как бы невзначай обмолвился Сильвер. На борту все знали о большом и сильно любимом хозяйстве пилота на планете «Две Кувалды», в котором он выращивал пшеницу и рожь.

— Ладно, я с вами. Дома, пока мы доберёмся, настанет зима, не сезон, делать нечего. А в вашей столице заодно посмотрю комбайны на «Руссо-Балте» и прикуплю всякого барахла для хозяйства.

— В столице есть госархив, там и найдём записи о старом способе рассчитывать координаты. Может, Верховцев поможет, в его музее чего только нету. Телескоп вернём.

На том и порешили. Допили сладкий херес, ещё поболтали, и Максим отправился в недра корабля радовать команду новостями. Капитан остался в рубке, напевая себе под нос: «...от Севильи до Гренады...»

...Путь домой, до планеты «Две Кувалды», занял три недели. По пути заскочили на несколько планет Союза, две независимые станции и погранзаставу империи. Где-то торговали, где-то выгружались. Старались, чтобы возвращение домой выглядело максимально обычно. Когда наконец-то добрались, на «берег» сошли все, кроме капитана и пилота. Другим предстояло отправиться в столицу Российской империи. До неё было две недели лёту по цивилизованному и безопасному космосу. Правда, до этого безопасного пространства надо было ещё добраться по дикой территории. «Две Кувалды» была независимая планета, не пожелавшая присоединяться ни к империи, ни к союзу. Располагалась эта планета почти между зонами пространства, контролируемых разными державами.

В диком космосе за «Синей Чайкой» увязались какие-то корабли без опознавательных знаков. Возиться с местными отморозками не стали, дали максимальный ход и просто ушли на большой скорости от космогоников.

Звезда «Балтика», вокруг которой вращалась столичная планета под названием «Санкт-Петербург», встретила ребят мягким светом и серьёзным трафиком внутри системы. Тут передвигалось множество самых различных кораблей, от лёгких круизных системников, частных яхт, грузовиков и курьеров до монструозных линкоров императорского флота. Жизнь в столице, как всегда, кипела.

К планете подошли в порядке общей очереди, запросили посадку в столице и просто, не хулиганя, пошли на посадку. Корабль открыл люки в борту, выпустил опоры и мягко осел на грунт. От космопорта до центра города было тридцать километров наземным транспортом либо на аэротакси. Друзья выкатили из транспортного отсека своего корабля старый, ещё бензиновый, мотоцикл. Пока его 1700-кубовый мотор прогревался и грохотал на прохладном утреннем воздухе, Сильвер надел открытый шлем, надвинул на глаза старые гоглы, застегнул винтажную, потёртую кожаную куртку, поправил краги и уселся за руль. Максим тоже надел шлем и стильные тёмные очки, но забрался уже в боковой прицеп мотоцикла. Чёрный байк был одноместным, Сильвер ездил на нём с незапамятных времён и всегда один. Но для таких случаев, как сейчас, использовал прицепную к правому боку люльку. Товарищ Максим удобно устроился на кожаном сиденье люльки, отхлебнул чего-то крепкого из дорожной фляжки, передрнул плечами и махнул рукой, разрешая движение. Сильвер ухмыльнулся, кивнул, соглашаясь, и мощный байк помчался в центр столицы, пугая редких прохожих ещё только просыпающегося города громким рёвом прямоточного выхлопа.

Ехали не на всю мощь, скорее катились, наслаждаясь процессом езды. Город был прекрасен, как всегда. Выстроенный с нуля, но подобный старому, ещё земному. Те же невысокие здания, каналы и мосты, широкая река через весь город, много памятников и, конечно же, частые дожди.

— А не погонят нас отсюда вениками? — спросил Максим, когда они заехали во двор старого особняка, миновав большой парк с зелёными беседками. Остановились у широкого крыльца с мраморными ступенями, заглушили двигатель и подошли к первой ступеньке, но подниматься ко входу не спешили.

— Надеюсь, нет. — Сильвер неуверенно пожал плечами.

— Ну тогда нажмите на кнопку звонка. — Максим как будто брал друга на слабо.

— Сдаётся мне, нас уже заметили. — Сильвер остался стоять на месте.

За массивной деревянной дверью послышались грохот и возня, в окнах парадной зажёгся свет. Со смачным лязгом отодвинулся засов, дверь распахнулась, чуть было не слетев с петель, из-за неё вырвалась фурия с растрёпанными волосами и в пижаме с изображениями милых ромашек.

— Ты! — Невыспавшаяся валькирия ткнула пальцем в Сильвера, когда разглядела ранних гостей. — Замочу тебя!

Товарищ Максим на всякий случай сделал шаг назад.

— Доброе утро, милая, — поздоровался Сильвер как ни в чём не бывало, — прекрасно выглядишь, как и всегда.

Хозяйка особняка на секунду зависла, потом отступила на шаг, сделала книксен; в глазах её пылал озорной огонь. Максим громко хихикал за спиной Сильвера.

— Ваше Высочество...

— Довольно! — Сильвер поморщился, то ли от того, что перебил девушку, то ли от того, что его приветствовали титулом. — Прости. Прошу — обойдёмся без этого.

— Привет, Павлик. — Красавица в пижаме согласилась обойтись без официоза.

Сильвер улыбнулся с облегчением, хоть буря ещё и не миновала.

— Здравьте. — Максим встал рядом с другом.

— Милая, на улице зябучка. — Сильвер обвёл кругом руками. — Не простудилась бы.

Девушка подняла бровь, поправила шикарную гриву тёмных волос и кивнула на распахнутую дверь: — Прошу, заходите, гости дорогие.

Товарищ Максим чуть подтолкнул друга вперёд, и мужчины несмело стали подниматься по мраморным ступеням.

— А наш... — начал было говорить Сильвер, указывая на байк с люлькой.

— А ваш драндулет оставьте тут, — фурия в пижаме, хоть и сбавила обороты, но всё ещё была на взводе и резко сказала: — И так всех разбудили своим шумом!

Пришлось подчиниться от греха подальше: хозяйка этого института благородных девиц имела крутой нрав, и спорить с ней иногда было себе дороже.

Огромный холл в прихожей был уютным. Стены отделаны деревянными панелями тёмного цвета, горел приглушённый, мягкий свет.

— Товарищ Максим, — мягко обратилась девушка к пилоту, игнорируя Сильвера, — не желаете позавтракать? Кофе, может, чай?

— Буду, — Максим с осторожностью согласился, поглядывая на своего друга.

— Тогда прошу вас на кухню: дорогу знаете. — Хозяйка указала на одну из дверей, ведущих в левое крыло здания. — Там о вас позаботятся.

Максим молча кивнул и направился в указанном направлении.

— А ты! — Тонкий палец упёрся в нос Сильвера, стоявшего почти по стойке смирно и помалкивающего. — Ступай-ка за мной!

Сильвер свёл глаза к переносице, уставился на указательный палец девушки и начал активно кивать в ответ, соглашаясь, отчего походил сейчас на китайского болванчика.

Хозяйка дома развернулась на мысках и пошла через весь холл к широкой, шикарной лестнице с лепниной и дорогушим ковром на ступеньках, ведущей на второй этаж института, где находились её личные покои. Сильвер поплелся за ней, почесывая бороду, гадая о своей участи.

Они лежали на широкой кровати, тяжело дыша. Сильвер — на спине, её голова — на его груди. В комнате вокруг царил бардак, одежда была повсюду разбросана, мебель сдвинута, занавеска висела на последней петле, горшки с растениями на подоконнике чудом не опрокинулись. Приветствие оказалось бурным и происходило по всем углам спальни.

— Надолго в этот раз? — Сейчас девушка была похожа на ленивую кошку, валяющуюся на солнышке.

— Нет, в этот раз ненадолго. — Сильвер убрал волосы с её милого лица и почесал между её лопаток, отчего она сладко потянулась, не убирая голову с его груди.

— Ты громко храпел.

— Мне снился рокот космодрома... В этот раз и вправду дело очень серьёзное. — Сильвер продолжил гладить её спину. — Сделаю и прилечу надолго.

— Найду себе мужика, пока ты там где то шлаться будешь! — Она как бы между делом перехватила его руку, которая опускалась ниже её спины.

— Ой всё... — Сильвер тяжело вздохнул.

Она цокнула языком и закатила глаза.

— Вот не пушу тебя на порог в следующий раз. — Девушка в очередной раз отёрнула руки Сильвера и встала с постели, выискивая свою одежду среди окружающего бедлама. — Приедешь, а дверь заперта и всё, адью!

Теперь он цокал и закатывал глаза. Пока она рылась в разбросанной одежде, он лежал и с довольной физиономией чесал пузо.

— Всё! Вали отсюда. — Она бросила его одежду в довольное лицо Сильвера и указала на дверь в притворном гневе, отвернувшись на всякий случай. А то такое утро могло сильно затянуться и по её инициативе тоже.

— Угу, — сказал Сильвер, сползая с ложа. Пользуясь тем, что она не смотрела на него, он смачно шлёпнул её по великолепной заднице. И пока она, прикусив губу, решала, как реагировать на это, выскользнул за дверь. Одеться он решил уже за дверью, благо коридор оказался пустым и сделать это получилось неспешно.

Максима он нашёл на кухне. Тот с большим энтузиазмом уплетал вкусно пахнущую еду. Весь стол был заставлен тарелками со множеством вкусняшек. Тут же лежали пассатижи, отвёртка и моток синей изоленты. Сильвер удивлённо посмотрел на них, присаживаясь рядом.

— Розетки надо починить да пару лампочек поменять, — Максим проговорил с набитым ртом. — Ножи я им уже наточил.

Сильвер кивнул и попытался пододвинуть к себе тарелку с омлетом.

— Кыш! — Максим перетянул её после недолгой борьбы обратно к себе. — Это мне.

Капитану оставалось только поджать губы и с урчащим животом глядеть на всё это гастрономическое великолепие. Однако долго мучиться не пришлось.

— Павлик! Здравствуй, поешь? — с надеждой и радостью прозвучал голос со стороны.

— Здравствуйте, тётя Галя! — Сильвер просиял как сверхновая. — Ну как я могу отказаться?

— Я мигом! — Главный повар этого места обняла Сильвера как собственного сына и умчалась на кухню. — У меня всё готово, давно тебя жду. Максимка то вон молодец какой: уже и позавтракал и обедает.

— А чего, уже день? — Сильвер, по правде, удивился и глянул в окно.

— Угу, — промычал товарищ Максим, не отвлекаясь от тарелки с супом.

Через минуту стол стал заставлен настоящей мужской едой. Девушки института, все как одна, строго следили за потреблением калорий, ели мало и только лёгкую еду, в основном из овощей. Отчего тётя Галя страдала: ей всегда хотелось накормить всех вкусно и до отвала, что не получалось с привередливыми девушками. А тут два здоровых мужика, любящих пожрать, которые всякий раз искренне расхваливали её стряпню. День обещал быть хорошим.

Плотно пообедав, пообещали тёте Гале вечером съесть не меньше и разошлись по делам. Максим поехал на завод «Руссо-Балт» смотреть технику для своего хозяйства, а Сильвер отправился пешком во дворец. Прогуливаясь по красивому городу, он не торопился, по пути отправил несколько сообщений, договорившись о встрече, зашёл в кафе на набережной, выпил любимой им латте. Ещё немного поплутав по узким улочкам и широким набережным, наслаждаясь нечастым здесь солнечным светом, вышел ко дворцу. Гвардейцы дворцовой стражи его узнали и проводили в неприметный кабинет на третьем этаже старинного здания.

В кабинете его уже ждали: за длинным столом из дорогого дерева сидел хозяин русской земли и космоса, Его Императорское Величество Сергей Первый. Седовласый мужчина внимательно разглядывал Сильвера; в его мудрых, серых глазах можно было разглядеть радость, а в рыжих усах — улыбку.

Сильвер молча встал у входа в кабинет, глядя прямо в глаза императору, ожидая его реакции на своё появление. Он, конечно же, знал, что по протоколу должен первым приветствовать императора, преклонить голову, представиться и ждать разрешения на продолжение разговора. Но! Сильвер был бы не Сильвером, если бы подчинялся хоть каким-то правилам. Дерзость его сейчас граничила с приличиями, и, будь на его месте кто другой, ему было бы несдобровать, да и вряд ли кому придёт в голову так себя вести с императором. Пауза неприлично затягивалась.

— Здравствуй, Павлик, ты всё такой же нигилист, — император первым нарушил молчание, поднялся и подошёл к Сильверу. — Рад тебя видеть.

— Привет. — Сильвер пожал руку отцу. — Я тоже рад.

Мужчины обнялись, похлопали по спинам друг друга и, улыбаясь, сели рядом за длинный стол.

— Вина, пока есть время? — предложил Сергей Первый. — Приглашение советскому послу я отправил. Макар Ярославович будет здесь к шестнадцати часам — минут сорок у нас есть.

— Нет, — не раздумывая отказался Сильвер, — дела вперёд.

Император одобрительно кивнул, и Сильвер стал рассказывать о найденной экспедиции.

Когда посол Советского Союза в Российской империи Глыба Макар Ярославович прибыл во дворец, его тут же, без обычных расшаркиваний по паркету, проводили в рабочий кабинет императора, где его уже ждали.

Суровый и хмурый дядька в чёрном костюме молча проследовал через приёмную кабинета, неумолимый как ледокол в начале весенней навигации в Арктике. Сразу от входа он попытался приветствовать императора согласно официальному протоколу встреч на высшем уровне, однако напоролся на его взгляд. Тёплый взгляд Сергея Первого обещал встречу совсем не протокольную, правда, что-то в нём было такое, что не предвещало радостных новостей.

— Макар Ярославович, — Император поднялся навстречу, — давай без чинов?

— Добро, — прогудел Глыба. Его суровое лицо разгладилось, и он стал похож на доброго дедушку из детских сказок.

Мужчины поздоровались как старые друзья, что неудивительно, ведь все трое были знакомы не один десяток лет.

Сильвер снова пересказал всё о найденной экспедиции и о том, как она погибла. Не забыл сообщить и о том, что в системе было устройство слежения и что его заметили практически случайно, когда оно её покинуло. Лицо посла снова становилось суровым и грустным по мере рассказа. Когда Сильвер закончил, Макар Ярославович и Сергей Первый с уважением пожали ему руку и поблагодарили за оказанное уважение экипажам погибших кораблей и за весть об их судьбе. Адьютанты Императора принесли в кабинет ледяную бутылку водки Смирнова. Мужчины, не чокаясь, помянули героев. Больше в этот вечер никто не пил.

Посол Глыба живо заинтересовался сообщением капитана Кузнецова, даже не усомнившись в его достоверности и не спросив о способе его передачи. Он понимал: у всех свои секреты. Его заверили, что прочитать это послание нападавшие не могли ни при каких обстоятельствах.

— Координаты чего это? — спросил он у Сильвера, обдумав эту новость.

— Пока не могу ответить. Способ исчисления их необычный, очень похож на древний, ещё времён Земли.

Немного поспорили о том, координаты ли это и, если так, то зачем Кузнецову записывать их таким способом, если он знал, что прочитать его сообщение сможет далеко не всякий.

— Так! Старики-разбойники, теперь ваша очередь, — обратился Сильвер к присутствующим мужчинам. — Рассказывайте об истинной цели той экспедиции.

И они рассказали, заговорщицки переглянувшись. Сильвер долго не мог поверить в их слова, а когда всё же поверил, до глубины души проникся грандиозностью и смелостью дела, порученного двум капитанам тяжёлых кораблей. Он даже выпал из реальности на долгое время, как всегда, в моменты серьёзных раздумий запустил пальцы в бороду и ушёл в себя.

Засиделись до позднего вечера, говорили не только об экспедиции Кузнецова, но и обо всём сразу и ни о чём. Сергей Первый и Макар Ярославович часто виделись по работе и на светских мероприятиях, но вот так втроем давно не собирались. Глыба знал Императора больше сорока лет и был вхож в его дом, так что Серёжу, как его звали в кругу семьи, помнил с самого рождения. Посол и Император живо интересовались похождениями и приключениями Сильвера, а он и рад был рассказать.

К концу встречи решили сотрудничать и совместными усилиями разгадать загадку послания капитана «Красного Воина». Посол спросил, возможно ли ему узнать цифры из послания. Император ответил, что по-другому и быть не может. Сильвер по памяти написал их на

листе бумаги. Макар Ярославович несколько раз прочитал их, шевеля губами, повторяя у себя в голове и запоминая, потом отнёс бумагу к курительному столу Императора и сжёг лист в пепельнице.

— Может, дома заночуешь? — спросил Император у сына, когда пришла пора закругляться. — Братья и сестры будут тебе рады, с племянниками повидеешься. Маму порадуешь.

— Нет. — Сильвер стал подниматься из-за стола. — Я с товарищем Максимом остановился у Анастасии.

Отцу осталось лишь развести руками и согласиться: спорить было бесполезно даже Императору. Глыба понимающе посмотрел на него.

— Сергей Владимирович, Макар Ярославович — до свиданья. — Сильвер пожал руки старшим мужчинам. — Всем нашим — привет.

Когда за Сильвером закрылась дубовая дверь, император вздохнул с тоской. Его старый друг, посол, с пониманием кивнул. Дети навсегда останутся детьми для своих родителей, даже если им за сорок лет.

— За детей? — Глыба кивнул на почти полную бутылку.

— Понемногу, — согласился Сергей Первый. — Храни их Господь.

— Пил, — безапелляционно прозвучал голос из-под одеяла.

— Водку, сто граммов, — признался Сильвер извиняющимся голосом, — несколько часов назад.

— Пьянь, — заявила Анастасия и отвернулась.

Сильвер пожал плечами, разделся и залез к ней в тёплую постель, не встречая сопротивления. Его всегда удивляла её способность понять, что он выпил даже самую малость. В её спальне было темно. Двигался он уверенно: что станется здоровому мужику от ста граммов хорошей водки. Как у неё это получалось даже в темноте догадаться о том, что он выпил, Сильверу было совершенно непонятно. Чудо, да и только. А её ворчание он находил крайне милым и даже иногда скучал по тому, как она это делала.

Глава 7

Следующее утро началось с плотного завтрака на радость друзьям и тётке Гале. Потом мужчины отправились в музей космонавтики имени Юрия Гагарина. Музей находился в пригороде, рядом с космодромом. Там им пришлось немного подождать профессора Верховцева: тот вёл экскурсию для школьников начальных классов. Пока было время, друзья побродили по огромному комплексу из нескольких зданий и экспозиций на открытой территории. В музее было на что посмотреть, и за один день весь не обойти, так что приятели не скучали, тем более что они прихватили с собой карманную флягу с портвейном и свёрток с закуской, собранной для них заботливой тёткой Галей. Присев на лавочку, матёрые космолётчики ворчливо обсудили несколько стартов кораблей, благо космодром был совсем рядом и многие взлёты, как и посадки, можно было видеть во всей красе.

— Красиво как приземлился! — Максим указал на только что севший в космопорт тяжёлый лайнер. — Похоже, пилот из бывших истребителей.

— Фи, Максим! — Сильвер посмотрел на севший корабль: глиссада и вправду была красивой, а скорость на ней — смелой для такого судна.

— «Приземлился»! — фыркнул капитан «Синей Чайки». — Мы же не на Земле. Выражаетесь как дилетант.

— Я Вам сейчас как выражусь! — Товарищ Максим погрозил другу кулаком. — Со всей пролетарской ненавистью!

— Нет уж, увольте! — рассмеялся в ответ Сильвер и поднял руки к груди в защитном жесте.

— Нудный Вы! — тоже с улыбкой сказал Максим.

— Фи, мужик! — Скорчил недовольную рожу надменного помещика Сильвер.

Погода была прекрасной, компания великолепной, да и портвейн был вкусным, еда выше всяких похвал, так что друзья с удовольствием проводили время в ожидании. Посетителей в эти часы в музее было немного, в основном школьники разных классов, которых увели на различные экскурсии, так что на двух весёлых и немного шумных мужиков никто особо не обратил внимания.

— Друзе, всем ли Вы рассказали о своём большом хозяйстве? — Сильвер подкалывал друга с невинным лицом. — В пансионе госпожи Анастасии много молоденьких особ. Да в дамском клубе при её институте благородных девиц тоже много красивых барышень и дам. Таким хозяйством любую впечатлите, может, невесту себе найдёте.

— Слава о моём большом хозяйстве бежит впереди меня, — ничуть не смутившись и без тени скромности заявил Максим, — тут и так знают.

— Нью, нью.

— Нах невесту, — товарищ Максим решительно рубанул рукой, — нас и так неплохо кормят.

— Скрупулёзно подмечено, — согласился Сильвер и отсалютовал другу флягой в руке. — Аминь.

— А сами-то чего не женитесь, Пал Сеич?

— Я в неволе не размножаюсь.

— Ладно, лучше скажите: нам заплатят? — Максим глотнул из фляжки. — Я давеча такой трактор приглядел. Вещь!

— Конечно. — Сильвер улыбнулся. — Заплатят даже больше оговорённого.

— А чего так? — Максим притворно удивился.

— Так мы молодцы! Их двадцать лет никто найти не мог, а мы за полгода управились.

— Господа, добрый день! — Подошедший человек прервал беседу друзей. — Прошу меня извинить за ожидание. Конец учебного года, много экскурсий для детей.

— Здравствуйте!

— Добрый день!

Мужчины поднялись навстречу директору музея, с радостью поздоровались. Заверили, что извиняться совсем не за что, им тут нравилось и они прекрасно провели время в ожидании. Друзья бывали в этом месте множество раз, ещё со времен далёкой молодости, а Сильвер — так и вовсе с детства. Директора они давно знали лично и прятельствовали с ним. Они помнили миллион его рассказов об освоении космоса, первых поселениях людей вне Земли и героических пилотах первой волны экспансии человечества в космические дали. Слушать Верховцева было так же интересно, как и читать книги.

— Чем могу служить, молодые люди? — Верховцев любил этих двух раздолбаев, да и всю их команду, относился к ним по-отечески.

— Мы Вам телескоп привезли.

— Благодарю. Он займёт достойное место в нашем музее как образец совершенства научной и инженерной мысли наших отцов и дедов.

— Несомненно. — Сильвер многозначительно посмотрел на Максима. — У нас есть ещё кое-что.

— И что же ещё? — Директор искренне заинтересовался: эти молодые люди могли удивить.

— С помощью этого телескопа мы нашли экспедицию Кузнецова.

— Неужто Кузнецова и Симонова?! — Верховцев схватился за сердце. — Рассказывайте! Хочу знать все подробности!

— Не здесь. — Улыбающийся Сильвер протянул старику фляжку противошокового.

— Само собой. — Верховцев фляжку не взял. — Идёмте ко мне в кабинет.

— Ко всему прочему нам нужна будет ваша помощь.

— Можете располагать мной в полной мере: сделаю всё от меня зависящее.

Троица мужчин отправилась в главное здание музея, благо идти было недалеко.

Кабинет Верховцева был очень типичным для директора музея: стол завален бумагами с изображениями и чертежами космических кораблей разных эпох и конструкций, стены увешаны звёздными картами, полки вдоль стен были забиты какими-то вещицами и коробками. Место походило больше на неразобранный склад, чем на рабочий кабинет учёного.

Верховцев, прежде чем выслушать историю о находке, заварил крепкого чаю всем присутствующим и лишь потом попросил обо всём рассказать. Космонавты рассказали о том, что нашли возле той безымянной звезды. Профессор был шокирован известием о гибели мирной, научной экспедиции в результате нападения каких-то злодеев. Надолго задумался о таинственных цифрах, потом что-то вспомнил, порылся в шкафу, полном старых бумаг, и, ткнув пальцем в надпись на одной из них, сказал:

— Вот! Это координаты одной из известных планет, записанные старым способом. Видите отличия от ваших?

— Видим. — Максим первым заметил разницу. — Тут используется меньше знаков, чем у нас, хотя и очень похожим способом записано.

— Очень жаль, молодые люди. — Верховцев искренне расстроился от того, что не смог помочь мужчинам. — Но похоже эти цифры не координаты, а что-то другое.

— Именно они и есть, — пробормотал капитан «Синей Чайки».

Профессор и пилот одновременно посмотрели на задумчивого Сильвера; тот сложил руки на груди и крутил волосы бороды.

— Наш набор цифр очень точно делится на три равные группы знаков, если использовать старый способ записи, — пояснил Сильвер. — Сдаётся мне, это координаты трёх точек в пространстве.

Его собеседники повнимательнее посмотрели на экран его личного коммуникатора, лежащего на столе посреди бумаг. На дисплее светились цифры и латинские буквы из послания Кузнецова.

Разгорелся спор о том, возможно ли такое. В итоге решили: однозначно сказать, что в послании указаны координаты, нельзя, хотя эта интерпретация допустима наравне с любой другой. Ещё немного тепло пообщавшись, выпив много чая, они поблагодарили профессора за помощь и пообещали рассказать о том, что означают эти цифры, если выяснят. Распрощавшись, отправились на корабль.

— Я за мопедом. — Сильвер кивнул Максиму, спускаясь по аппарели на грунт. Вчера они передвигались пешком.

— Цветов захватите. — Товарищ Максим оставался на борту руководить выгрузкой контейнера с телескопом для музея.

Капитан только фыркнул в ответ: к их кораблю как раз подруливал курьер из цветочного магазина на электрофургончике. Дело происходило утром следующего дня; друзья ночевали на борту своего корабля. Сильвер подошёл к курьеру, забрал у него огромный букет из красно-белых пионов и направился к выходу из космопорта; там его ждало местное такси. Максим одобрительно кивнул вслед, оценив размер букета и выбор пионов в самом начале сезона их цветения. Сильвер как-то говорил ему, что пионы — её любимые цветы.

Капитан вернулся на корабль уже под вечер. Сначала издалека стал слышен громкий звук мотора его байка, а потом появился он сам. Стремительно приблизился к кораблю и с ходу въехал на борт по аппарели. Загнал мотоцикл в отсек трюма для наземного транспорта, снял шлем, гоглы⁹ и краги. Достал из-под полога люльки бумажный свёрток и пошёл в рубку, лавируя между нагромождениями всяких контейнеров и тюков, откуда-то взявшихся на борту. Аппарель поднялась за его спиной, задраивая трюм.

Рубка в центральном отсеке была наполнена мягким светом закатного солнца, проникающим через огромные прозрачные секции корпуса. По всему отсеку плыл запах вкусного чая. Сильвер почувствовал себя дома, тут ему было уютнее всего. Такое чувство возникало у него всякий раз после возвращения. Капитан любил свой корабль и не собирался менять родной борт ни на что.

Пилот сидел в своём кресле и пил чай, аромат которого заполнил весь центральный отсек, из большой кружки с изображением герба Советского Союза. Сильвер молча уселся на своё место, вытянул ноги и откинул спинку кресла. Пилот развернул своё кресло к нему лицом. Капитан заметил опять лежащие на пульте пилота отвёртку и пассатижи, в этот раз без синей изоленты. Сильвер вопросительно поднял бровь. Товарищ Максим молча кивнул на верхнюю панель. Там теперь, вместо зацепившегося ниткой использованного пакетика с заваркой для чая, висела на длинной цепочке серебряная фигурка мульташного кота.

— Индикатор паразитных экзогравитационных полей, — пояснил пилот.

— Недурно, — одобрил капитан. — А чего у нас трюм забит всяким барахлом?

— Пижон Вы городской, не понимаете ни черта! — сокрушался товарищ Максим. — Это не «барахло», а важные вещи для моего хозяйства. Пока Вы там болтались где-то, я думал о хозяйстве, вот и прикупил всякого.

Капитан еле сдерживался, чтобы не заржать от желания скабрезно пошутить про «хозяйство» пилота.

⁹ Гоглы с англ. goggles — «очки».

— А Вы чего притащили? — Пилот кивнул на свёрток, не дав Сильверу подколоть себя.

— Гляньте. — Сильвер протянул его другу, ещё слегка посмеиваясь от шутки у себя в голове.

Товарищ Максим развернул свёрток, оказавшийся толстой газетой. Завтрашний выпуск «Санкт-Петербургских ведомостей» пах свежей типографской краской и скрипел хорошей бумагой. На его передовице было напечатано сообщение о нахождении экспедиции Кузнецова-Симонова. Далее следовала большая статья о грандиозном событии и о героях, принесших весть о пропавших много лет назад людях. Правда, многие подробности не указывались, как и имена этих героев. В статье не говорилось о причинах гибели кораблей, скорее был намёк на невозможность это выяснить, так как корабли были найдены слишком близко к звезде. В конце был напечатан некролог с именами всех погибших в этой экспедиции.

— О нас — ни слова. — Максим отложил газету. — Неспроста ведь.

— Всё только начинается. — Сильвер вздохнул. — Есть работа для нас.

— Опасная?

— «... Как раз для таких смелых, матёрых, ответственных и надёжных космолётчиков, как вы. Удача на вашей стороне. Больше никто не справится. Родина нуждается. Риск велик. Доверить такое важное дело некому...» — явно цитируя кого-то, ответил Сильвер. — Надо слетать по координатам и глянуть, что там есть, если там вообще что-то найдётся. Может статься, что Кузнецов в условиях жёсткого цейтнота записал координаты неправильно или это и не координаты вовсе.

— Ребят надо позвать.

— Несомненно надо, — согласился с пилотом капитан. — Напишу каждому.

— Странно, что ни кагэбэшников, ни кого-то из тайной полиции нам не сунули в экипаж.

— Я наотрез отказался, даже учёных брать не стал. У нас тут не проходной двор, ващета.

Чужие на борту ни к чему.

— Когда отправляемся?

— Хоть сейчас, — Сильвер пожал плечами, — я готов.

— Ну тогда не будем тянуть кота за бубенцы. — Товарищ Максим развернулся к панелям своего пульта, поставил в специальное место свою большую кружку и стал готовить корабль ко взлёту.

— Обождите со взлётом. — Сильвер поморщился, глядя на экран личного коммуникатора.

— Что там, диспетчеры бухтят? — Пилот обернулся через плечо.

— Нет. — Сильвер стал нехотя подниматься со своего места. — Пакет из дворцовой канцелярии. Пойду заберу: курьер вот-вот будет. Как задраю люк, — взлетайте, меня на мостике не дожидайтесь.

— Угу!

Курьер прибыл через несколько минут, и ему пришлось подождать, пока Сильвер спустится в трюм и откроет внешний люк. Посыльным оказался молодой человек лет тридцати, спортивный и подтянутый, с цепким взглядом внимательных глаз. Мужчина совсем не походил на офисного работника, скорее был похож на кадрового военного совсем не штабной должности.

Курьер передал Сильверу квадратную коробку, перетянутую толстой верёвкой с сургучовой печатью.

— Майор, подполковник? — спросил Сильвер у мужчины, когда расписывался в получении посылки.

— Гражданские мы, ваше благородие, — начал ломать комедию тот, — вот при канцелярии трудимся.

— Да ну? — притворно удивился Сильвер. — Время подсажи, милоч.

Курьер дёрнулся взглянуть на внутреннюю сторону своего левого запястья, но не увидев там привычных наручных часов, полез в карман за коммуникатором.

— Без четверти восемь, — сказал мужчина и посмотрел на довольного Сильвера. — Что?

— Часы циферблатом внутрь носить — давняя привычка советских спецназовцев, что нынче в ходу почти у всех головорезов на службе. — Откровенно развлекался Сильвер. — Так не надо убирать руку с цевья, чтобы посмотреть время.

— Майор, — вынужден был признаться курьер.

— Павел Сергеевич. — Сильвер протянул руку.

— Александр Михайлович, — ответил тот и крепко пожал руку.

Перекинулись ещё несколькими фразами и, распрощавшись на вполне приятной ноте, разошлись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.